

ВЕЯНКА

Маргарита Серрон

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Серрон

Веянка. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43653773

SelfPub; 2024

Аннотация

Космический корабль с инопланетянкой на борту терпит крушение у берегов Мексики. Веянке удастся выжить и спасти свой корабль. Внешне она похожа на земную девушку. Искусственный интеллект космического корабля помогает ей адаптироваться к новым условиям на планете Земля. Случайная встреча сталкивает ее с молодым мексиканским банкиром. Он красив, богат и подозрителен. Бизнесмен живет с сыном и со своей матерью на уединенном острове. Он разочаровался в любви и не верит женщинам. Веянка знакомится с девушкой Элизабет. Они становятся подругами. Элизабет приехала в Мексику, чтобы участвовать в мотокроссе. У нее сильный характер и тяжелое прошлое. Она узнает тайну инопланетянки, но это только сближает подруг. Кто-то охотится на инопланетянку. Элизабет спасает свою подругу. Как сложатся отношения инопланетянки и богатого мексиканского банкира? Где Элизабет найдет свою любовь? Все это вы узнаете, прочитав роман!

Содержание

Глава 1. Элизабет.	4
Глава 3. Пещера	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Маргарита Серрон

Вейнка. Часть 2

Глава 1. Элизабет.

Элизабет плохо переносила длинные перелеты. Она не страдала аэрофобией, но все же нервничала, постоянно прислушиваясь к равномерному шуму работы двигателей. В свои 24 года она посетила много интересных мест, исколесив на своем байке пол Европы, но летала мало, не сильно доверяя воздушному транспорту. Мотоцикл был ее страстью с детства. Она знала все о двигателях. Девушка работала медсестрой в госпитале в отделении лицевой хирургии. Она не боялась вида крови, ран и всегда уверенно шла на смену, получая удовлетворение о непростой, порою нервной работе. Опасность подстегивала ее. Она нуждалась в постоянном выбросе адреналина. Так она не чувствовала серости и монотонности повседневной жизни. Работа в больнице обеспечивала ей постоянный жизненный тонус. В выходной она садилась на байк и неслась по улицам Лондона, когда одна, а когда с группой таких же сумасшедших как она байкеров. Иногда она участвовала в гонках. Победы давали ей возможность хорошо подзаработать, но и создавали проблемы. Травмы всегда сопровождали любителей скорости и острых

ощущений. Элизабет ломала ноги, руки, пару раз лежала в больнице с сотрясением мозга, но ничего не хотела менять в своей жизни, так как для нее это был единственный способ существования. Живя так ей некогда было не думать о своем одиночестве. Смысл жизни временно пропадал, когда байк ломался, точно верный друг попадал в беду и это для девушки было настоящей трагедией. Родственников у Лизи не было, настоящих друзей тоже не наблюдалось. Родители девушки погибли несколько лет назад в автокатастрофе, не оставив ей ни квартиры, ни денег. Все свои сбережения они вложили в дом на колесах. Когда Элизабет училась в медицинском колледже, она думала, что все у нее сложится в жизни отлично. Также считали все, кто знал тогда Лизи. Она излучала позитив. Окружающим казалось, что удача приклеилась к Лизи навечно и счастливое будущее девушке обеспечено. Она была умна, талантлива и у нее все всегда получалось. Родители помогали ей, регулярно отсылая деньги, на которые она снимала в Лондоне крошечную квартиру. Училась Лизи отлично, ее способности заметили в колледже сразу. Девушка на голову была выше и талантливее всех своих сверстников. На восемнадцатилетние родители подарили ей новый байк. Это был лучший подарок в ее жизни. Лизи жила тогда легкомысленно, одним днем, она ни о чем особо не задумывалась. Все ей казалось таким простым и легким. Известие о том, что родители решили посвятить свою жизнь путешествиям, застало ее врасплох. Это был насто-

ящий шок. Она даже не представляла, что можно в одночасье продать все – дом с обстановкой, машины, украшения и все вложить в новый трейлер, в дом на колесах, включая и сбережения, которые копились родителями всю жизнь. При чем сделали они это тайно, не советуясь с дочерью, заранее зная, что Элизабет будет против такого решения. Родители даже не посвятили ее в свои планы, не узнали ее мнения. Будь проклят этот дом-автобус, от которого осталась только груда искореженного и расплавившегося металла! Когда Лизи узнала о покупке, вернее о продаже всего имущества – она поругалась тогда с родителями. Она не могла понять их сумасбродного поступка. Крича в трубку телефона, она обзывала их старыми маразматиками, сравнивала их будущую жизнь с жизнью цыгана в таборе и даже предлагала им помощь психолога, подразумевая, что у них помешательство. Лизи была зла на родителей, особенно она не понимала мать, которая поддалась на уговоры отца, зная, что у того большое сердце и что ему нужна спокойная жизнь, без стрессов. У отца действительно было серьезное заболевание, и девушка знала, что он рискует каждый день, садясь за руль трейлера. А мама всегда потакала прихотям отца. Не смея перечить, она поддерживала мужа в любых безумствах и ребячествах. Лизи тогда не понимала, что значит по-настоящему любить человека и жить ради того, чтобы он был счастлив. Она была далека от сердечных драм. Ее интересовала практическая сторона жизни и она как будущий медик знала, что состо-

вание отца было нестабильное. Сердечный приступ мог произойти в любой момент, что и случилось через несколько лет на одном из горных перевалов Франции. У отца схватило больное сердце, он не справился с управлением и на крутом вираже трейлер улетел в пропасть. Родители погибли в день, когда девушка с отличием защитила свой красный диплом. Она экстерном сдала все экзамены и радостно прыгала, радуясь окончанию обучения в колледже. Одновременно получив диплом и известие о смерти родителей, Элизабет повзрослела за один день. После похорон, она не сразу поняла, что значит остаться одной, когда все проблемы мира обрушиваются на голову и до этого нет никому дела. Сначала псевдодрузья в Лондоне еще заходили в ее съёмную квартиру, сочувствуя ее положению, но постепенно до ее горя никому не стало дела. У нее закончились деньги, с квартиры ее выгнали, на работу она не хотела устраиваться— у нее не было сил и желания, чтобы идти вперед. Ей не хотелось жить. Получив страховку за родителей, она начала тратить деньги на выпивку, потом на наркотики, опускаясь все ниже, пока не увидела дно. Какая-то часть затуманенного мозга еще помнила прежнюю Элизабет, девушку, которая любила учиться, обожала скорость, и была привязана к железному другу. В периоды просветления ей хотелось участвовать в мотокроссах, но для этого нужно было иметь хорошую физическую форму и много тренироваться. Главной мечтой для Элизабет с детства было выиграть чемпионат мира по супербайку.

В шоссейно-кольцевых гонках могли участвовать все желающие, нужно было лишь пройти предварительные заезды. В школе она много лет занималась мотокроссом и давала хорошие результаты. Но сейчас девушка чувствовала себя развалиной, грязью, отбросом и у нее не было сил не то, чтобы сесть за байк, она не могла даже пойти устроиться на работу. Она не хотела бороться за свою жизнь, хороня себя заживо. Медленно, но верно, она подводила черту своего короткого жизненного пути. Месяцами она скиталась по чужим квартирам, ночуя у случайных знакомых. Иногда ей приходилось расплачиваться натурой за ночлег, так как все деньги уже давно закончились, а на работу ее не брали. Она не могла пройти мед комиссию, в ее крови регулярно находили следы наркотических веществ. Из милой прилежной девочки Лизи, она превратилась в скандальную, неуравновешенную стерву. Иногда она устраивалась на работу в рестораны, благодаря своему красивому личику и стройной фигурке. Когда-то в школе Лизи побеждала на конкурсах красоты, опережая соперниц не только по внешности, но и в интеллектуальных конкурсах. Господи, как давно это было. В той другой жизни она была красивая умная девочка, которой пророчили успешную карьеру в медицине. И колледж должен был стать только первой ступенью в ее счастливом будущем. Но все пошло под откос после смерти родителей. Красный диплом Лизи не подтвердила, практику не прошла и поэтому допуска к медицине у нее не было. И даже простой офи-

цианткой в кафе у нее не получалось работать. Требования капризных клиентов ее раздражали, с сотрудниками и руководством она ссорилась, закатывая скандалы на пустом месте. Такое поведение никто не мог терпеть долго. Лизи провоцировала всех вокруг, сознательно отталкивая знакомых и отгораживаясь от всего мира. Успешная и талантливая девочка Лизи не была готова к тяжелым жизненным испытаниям, которые свалились на нее в один день.

Однажды, в годовщину смерти родителей, наступил период редкого просветления. Лизи несколько дней не пила и на почти трезвую голову она решила дать себе шанс и посетить клуб анонимных алкоголиков. Решение далось ей непросто, она сомневалась, борясь с желанием напиться до беспамятства. Но доехав до кладбища, на могиле родителей, она вдруг вспомнила, какое счастливое детство было у нее, как ее все любили и в школе и дома. Она почувствовала, что предала всех, кто верил в нее, кто восхищался ее талантами. И прежде всего, она подвела родителей, которые всегда были уверены, что их девочка Лизи, их куколка, никогда не пропадет, чтобы в жизни не произошло с ними. Поэтому они и купили трейлер. Они считали, что Лизи твердо стоит на ногах. А она не оправдала их надежды, сломалась моментально, как только их похоронила. Она даже не пыталась бороться, плывя по течению. Взяв всю волю в кулак, Лизи прямо от кладбища поехала в клуб, где проходили собрания анонимных алкоголиков. Девушка боялась, что, вернувшись до-

мой, в комнату, которую она снимала на окраине города, она уже не сможет решиться на борьбу и ее одержимость снова возьмет верх. Она не верила в свои силы и боялась увидеть свое отражение в таких же как она неудачниках. Переступая порог клуба, она тряслась как осиновый лист, предвидя только разочарование. Но уже первое собрание полностью изменило ее жизнь. И дело было не в волшебной атмосфере клуба анонимных алкоголиков, а в неожиданной встрече с конкретным человеком, который вытащил ее из депрессии, дав надежду на излечение. В тот судьбоносный вечер в клуб пришел уже немолодой, умудренный опытом мужчина. Выглядел он солидно, даже интеллигентно и никто бы не узнал в нем бывшего алкоголика со стажем. Внешность была так обманчива. Мужчина желал поделиться своим опытом с людьми, которые находились только в начале нелегкого пути. Он не прятал свое лицо, как многие новички. Говорил прямо о проблемах, которые обычно пытаются скрыть, вуалируя просторными фразами. Гость открыто называл неприглядные вещи своими именами. Он обладал почти заурядной внешностью, но был уверен в себе и держался с настоящим достоинством. Его дорогой парфюм мягкими волнами распространялся по залу, внушая оптимизм растерянным, заросшим и невеселым без выпивки членам клуба. Неожиданно Элизабет узнала в этом высоком, худощавом, элегантно одетом немолодом мужчине своего бывшего преподавателя по врачебному делу. Он курировал ее диплом в колледже и

когда-то возлагал на нее большие надежды, уговаривая девушку сразу же поступать в медицинскую академию. Он даже обещал ей дать хорошую характеристику и хлопотать за стипендию, так как Элизабет училась отлично и по-настоящему любила свою профессию. У нее были все шансы стать в будущем хорошим врачом. А ведь девушка даже не подозревала через какую внутреннюю борьбу прошел ее преподаватель. Победив болезнь, он, не стесняясь своего прошлого, открыто помогал людям, давая разные советы алкоголикам и наркозависимым, в том числе и чисто практические, как профессионал, связанный с медициной. Он всегда ей казался успешным представителем среднего класса. И вот сейчас, сидя в последнем ряду небольшого зала, Лизи ниже натянула на лоб бейсболку, боясь, что ее узнает любимый преподаватель. Ей хотелось провалиться сквозь пол, исчезнуть, сделать все, что угодно, но только не быть узнанной им. Стыд, тоска по прошлой жизни, жалость к себе и обида на родителей— все чувства смешались в груди девушки. Она незаметно вышла из зала, где проходила встреча и опустив плечи тихонько направилась к выходу, проглатывая на ходу горькие слезы. Вот и сходила на собрание...

—Элизабет, остановись! — громкий властный голос приковал девушку к полу, заставив остановиться и застыть. Она почувствовала себя вором, застигнутым на месте преступления. Лизи сразу узнала хорошо поставленный голос своего преподавателя. Четыре года лекций, конференций, кон-

сультаций. Приятный тембр голоса доктора Боунса всегда был его сильной стороной, выдавая в нем хорошего оратора и делавший его любимцем женской аудитории. Он обладал идеальной дикцией, слушать его лекции было одним удовольствием. Мужчина не отличался приятными чертами лица, был высок, худощав, страдал близорукостью и носил очки. Но почему -то все студентки таяли под его пристальным взглядом, мечтая писать только у него дипломную работу. Это был тот случай, когда внешность была второстепенна, уступая пальму первенства чувству юмора и природной харизме. Доктор Боунс обладал незыблемым авторитетом в колледже. Он мог быть властным и грозным с прогульщиками и одновременно уважительным и любезным с теми, кто заслуживал его внимания. Для Элизабет он был кумиром, ее любимым преподавателем, к которому она относилась с отеческой любовью, и всегда хранила в душе благодарность за то трепетное отношение к медицине, которую он смог привить ей за четыре года обучения. Он был фанатом своего дела, но никогда не стремился к врачебной практике, довольствуясь скромным местом преподавателя колледжа. Теперь Элизабет знала, какие тени прошлого мешали реализовать талант доктору Боунсу в практической медицине.

– Так, так, плачевно выглядите девушка, и давно вы вышли из интоксикации? Кажется, совсем не вышли– нестабильное настроение, асоциальное поведение, тремор. Элизабет, сейчас же следуйте за мной, вас непросто было узнать и,

если бы не многочисленные татуировки на вашем теле, которые я прекрасно запомнил во время наших многочисленных встреч, может быть я вас и не признал. Это не тату, а просто произведения искусства, чего только стоит ваш дикий волк, воющий в пустоту. Он меня и раньше пугал, настолько реалистично был выбит, а сейчас с вашим угрюмо-обреченным выражением лица, вообще просто вывел из равновесия. Спасибо скажите, что сейчас лето и ваши руки и грудь открыты для просмотра. Возражений я не принимаю! Следуйте за мной, леди!

У Элизабет пропал голос, она и не пыталась возражать, следуя за своим учителем, точно ягненок на закланье. Девушка пребывала в полнейшей прострации. Если бы сейчас доктор Боунс сказал ей броситься с моста— она бы с радостью это сделала. За последний год ни один человек не поинтересовался ее судьбой. Благополучные друзья растворились в своих благополучных жизнях, как только узнали о проблемах девушки. Дальние родственники исчезли сразу после похорон родителей так же внезапно, как и появились на горизонте. Их лица и фамилии не отпечатались в памяти скорбящей девушки. И сейчас Элизабет на миг показалось, что это отец разговаривает с ней голосом доктора Боунса. Он обладал таким же ироничным и одновременно уверенным тоном, не терпящим возражений. Упрямство всегда было их семейной чертой. Лизи не могла себе простить, что перед смертью родителей, она много месяцев не разговаривала с

ними. Она была обижена на них. Как сейчас это звучало мелко и эгоистично. Отец самостоятельно принял решение, не посоветовавшись с ней. Он лишил ее родного очага, дома, любимого двора с детской качелей. Он забрал у нее возможность возвращаться на рождество в место, где прошло ее детство. Воплощая свою мечту в жизнь, он не подумал о чувствах дочери, о ее желаниях. Скромный детский педиатр, он всю жизнь прожил в маленьком городе. Он никогда не выезжал за пределы Англии. Выйдя на пенсию, мужчина решил на путешествия, о которых так мечтал с юности. Только это его интересовало в жизни. Нереализованная страсть к новым впечатлениям, мотивировала его для принятия решительных мер. Он купил дорогой трейлер, и его мечта сбылась. Лизу утешало лишь то, что ее отец умер счастливым.

Прошел год после смерти родителей, но Лизи не успокоилась. Понимая все разумом, она не принимала решение родителей сердцем, отвергая все логические доводы для оправдания их нелепого, как ей казалось, поступка. Особенно она злилась на мать, которая, по ее мнению, приблизила трагическую развязку, проявив малодушие. Обида на себя за непросьбу близких плавно перерастала в обиду на отца и мать за их решение. Весь клубок неразрешенных проблем превращался в черную дыру внутри Элизабет, раздирая ее сердце на части. Она понимала, что не права, но простить родителей и особенно мать— не могла.

—Итак, мисс Элизабет, судя по виду вашей одежды и за-

паху, который она издает, вы спите рядом с мусорным баком, не иначе. — девушке стало нестерпимо стыдно находиться рядом с опрятным благоухающим мужчиной. С сомнением она села в его чистую машину, понимая, что сейчас загадит своей вонью весь салон. — Леди, я вам предлагаю снять у меня комнату в моей большой квартире, где хватит места нам двоим, оплата пойдет в счет вашей будущей зарплаты. И не думайте, что я делаю это просто так. Это не благотворительность. Открою вам тайну, что когда -то и я был в таком же плаченном состоянии, как и вы. Лет так двадцать назад. Мне помогла одна женщина. Она поставила меня на ноги, вернув меня к жизни. За это, она взяла с меня обещание помочь так же кому-то, кто поскользнулся и не может встать самостоятельно. Двадцать лет пролетело, я не успел и оглянуться. А должок нужно возвращать. На душе как-то неспокойно. Но кроме, как болтовни на курсах реабилитации, реально я никому не помог за эти годы. Как-то некогда было. И если честно не очень меня и трогали чужие проблемы. Я эгоист по натуре, у меня даже семьи нет, так как я не могу делиться ни с кем своим пространством и свободой. А вот увидел вас и зашевелился червь внутри, просто исполинский червь, кажется совесть проснулась. Как же так, ведь это моя лучшая выпускница и нет рядом человека, чтобы помочь ей? А я? Я на что? Вы молчите Элизабет, и я знаю почему. У вас на лице написано растерянность и удивление. Я все это уже проходил в прошлом, только не хотел вспоминать эту исто-

рию, больно это, как будто режут тебя по живому. Раны зажили, а шрамы остались. Я знаю, вы родителей потеряли, об этом сплетничали, когда вы внезапно пропали. А я потерял семью. Они ушли от меня, когда я пил. И мне так была жалко себя, что я не мог остановиться. Вот так. Вы не одиноки в своем одиночестве и обстоятельства здесь не причём, оно живет внутри, и мы перестаем видеть окружающих людей, замечать их. Это как смотреть через линзу с искривленным стеклом. Свет мы различаем, но не такой как все остальные, а искаженный. Мир потерянных – убогий, кривой. В нем нет места настоящей любви и всепрощению, только ненависть, боль, жалость к себе. Время здесь не чувствуется, ненужные события стираются, впрочем, как и нужные. Дни превращаются в серую мутную картинку. Лизи, девочка, ты сейчас живешь только прошлым, твои часы остановились в день смерти родителей, но я могу помочь запустить их снова. Не плачь, ты уже выплакала все, что должна была выплакать. У Господа на нас свои планы. Когда-нибудь позже ты это осознаешь и примешь.

Элизабет крепко обняла худого, слегка сутулого мужчину. Она перестала стесняться своего вида, своего запаха, точно зная, что он не побрезгует ее объятиями. Слова были не нужны, ее боль мог понять только человек, который сам когда-то смотрел на мир через искривленное стекло. Она встретила родную душу, такую же многострадальную и много пережившую. С этих объятий началось возвращение к свету. Шаг

за шагом, день за днем, Лизи стала подниматься на ноги. Она училась заново жить. Выздоровление шло медленно, но верно. Точно неокрепшая травинка она тянулась навстречу солнцу, в роли которого выступал доктор Боунс, став для нее и нянькой, и врачом, и личным психотерапевтом. Мужчина так и не завел семью, посвящая все свое время студентам и любимой работе. Он страдал педантизмом, был скрягой и любил черный юмор. Но для Элизабет дни, проведенные под крышей своего спасителя, были лучшими днями в жизни. Она научилась радоваться каждому прожитому дню, понимая, что Бог дал ей шанс на второе рождение. Она не сразу избавилась от приступов агрессии и раздражения, которыми сопровождался ее выход из алкогольной и наркотической зависимости. Иногда они с доктором ссорились. Не желая уступать, каждый упрямо доказывал свою правоту. Когда аргументы заканчивались, они переходили на кухню и начинали бить посуду. На душе становилось легче. Пыл ссоры сходил на нет, а совместная уборка только больше скрепляла их дружеские отношения. После таких вечеров доктор Боунс скрупулёзно подсчитывал убытки, записывал их в книгу расходов и грозился, что Элизабет никогда с ним не расплатится. На следующий день он молча покупал новую посуду и спустя время опять провоцировал девушку на эмоциональные всплески с битьем посуды, без жалости вытаскивая день за днем все ее проблемы наружу, при этом обнажая нервы до предела. Он четко контролировал ситуацию, зная, когда

нужно остановиться. Постепенно перебранки все мельчали, злость Элизабет на мир пропадала, уступая место деловым спорам, шуткам и веселью. Через несколько месяцев доктор Боунс нашел Лизи работу, договорившись со своим старым приятелем, который был заведующим отделения травмы лицевой хирургии. Он пообещал взять девушку с хорошими рекомендациями и с красным дипломом к себе в отделение на испытательный срок. Лизи была счастлива. Это то, о чем она мечтала и в чем нуждалась. Затем Доктор Боунс преподнёс своей подопечной еще один подарок— он выкупил у ростовщиков ее ненаглядный байк. Лизи прыгала от счастья, не веря своим глазам. Она висела на шее мужчины как ребенок, заставляя его краснеть и сопеть от смущения.

—Элизабет, где твои манеры? Ты меня задушишь.

—Моя благодарность не знает о манерах, как я счастлива! Неужели все будет по-старому?

—Нет, Лизи, все будет по-новому и перемены тебя порадуют.

Проработав какое-то время стажером, девушка зарекомендовала себя как грамотный и ответственный работник и ее без колебания взяли в штат. Теперь она получала хорошую зарплату и могла жить самостоятельно, но она так уже привыкла к обществу доктора, к его поддержке, что не хотела ничего менять. Прошло еще два месяца. Лизи продолжала работать в больнице, прекрасно справляясь со своими обязанностями медсестры. В один из вечеров доктор Боунс

позвал девушку для серьезного разговора. Без всяких предисловий, он заявил Лизи, что она должна немедленно съехать с его квартиры.

— Мисс Элизабет, время перемен пришло — мужчина нервничал, стараясь сдержать свое волнение, он перешел на официальные интонации, точно перед ним была ни одна девушка, а целая аудитория студентов— я должен вам сообщить, что нашел себе нового квартиранта. Вы знаете, я скряга, и лишние деньги мне не помешают. А от вас никакого толку, одни растраты.

— Доктор Боунс, перестаньте обращаться ко мне на Вы, я давно уже не ваша студентка. Я буду вам платить, я обещаю, вы же сами отказывались брать у меня деньги! — Девушка не хотела расставаться со своим спасителем, он стал ее семьей, и она не хотела уезжать из его квартиры и лишаться его общества.

— Дорогая Элизабет, вот в том то и проблема, что я не могу брать с вас деньги. Это противоречит моим принципам, вы для меня как родная.

— Так почему же вы меня выгоняете?

— Не выгоняю, а даю вам шанс жить самостоятельно, без оглядки на старого зануду, и на свою прошлую жизнь, о которой я вам напоминаю. Мне позвонил ваш начальник, и сообщил, что завтра он допустит вас к операциям, он хочет сделать вас его личной ассистенткой. Это очень похвально. О вас хорошо отзываются в больнице. Вы, Лизи теперь пол-

ностью социализированы и готовы жить своей жизнью. Курс реабилитации вами пройдет успешно. Назад дороги нет. Вам повышают оклад и предоставляют комнату в бесплатном общежитии. Поэтому я сам решил вас выселить, чтобы муки выбора вас не терзали. А то вдруг еще решите остаться у меня на всю жизнь. А я знаете ли человек не семейный, а к вам уже привязываться стал. Потом не смогу вас отпустить, страдать еще буду. Кошмар какой. Никакого здравого смысла. А вам замуж нужно выходить, детей рожать, а не со мной вечера коротать, обсуждая медицинские диагнозы. Короче, вы должны жить самостоятельно!

—Доктор Боунс, я вас прошу, не выгоняйте, я не смогу одна, я сорвусь. —Элизабет действительно панически боялась вернуться к прежней жизни. Ее наставник был крепостью, за которой она пряталась.

—Моя милая девочка, это испытание, и ты должна пройти его одна, я тебе лишь крылышки помог отрастить, а лететь придется самой. Я буду рядом, я помогу, мой дом всегда открыт, но ты уже готова и не надо так осуждающе смотреть на меня. Плакать мы не будем, даже не пытайся меня разжалобить. У нас сегодня праздник! Ты пропустила свой выпускной бал, и я приглашаю тебя в ресторан, пойдем Лизи, будем зажигать, закажем себе лучший стейк во всем Лондоне! Иди одевай свои тряпочки, а мне нужно побыть немного одному. — доктор Боунс погрузился, осунулся и не смотря на девушку побрел в свою комнату. Он знал, что этот день

придет и был благодарен Богу, что смог снова ощутить хоть на несколько месяцев радость жизни пусть в маленькой, но любящей семье, когда на душе так спокойно и так хорошо, потому что дни наполнены не только работой, но и заботой о другом человеке, которому ты по-настоящему дорог. Жизнь меняется, когда знаешь, что дома тебя ждут, а вечера заполнены не только собственными мыслями и одинокими шагами в пустой квартире, но и беседой с близким тебе по духу человеком, совместными ужинами в теплой семейной обстановке и даже бурными спорами и ссорами с последующим битьем посуды, после которых всегда наступает перемирие и капитуляция одной из сторон. А теперь все вернется в прежнее русло. Такова жизнь, птенчик должен вылететь из гнезда. Бывший алкоголик свой долг отдал вселенной.

Прошло два года. Элизабет работала медсестрой, а в свободное время тренировалась. Она окрепла не только морально, но и физически. И была готова к любым изматывающим соревнованиям. На местных гонках легальных и нелегальных она заработала достаточно денег, чтобы купить себе новый байк, который сама модернизировала, переделав для соревнований, новую форму, шлем и даже обрести свой маленький фан-клуб. Ее уже неплохо знали в узких спортивных кругах и предрекали ей хорошую карьеру мотогонщика. Лизи обладала быстрой реакцией, трудолюбием и выносливостью. Ей не нужен был механик, она могла с закрытыми глазами разобрать и собрать любой мотоцикл, на звук опре-

делив полонку. Теперь жизнь для нее приобрела конкретную цель— она хотела победить в чемпионате мира по престижным линейно-кольцевым гонкам. Она была готова к борьбе за победу. Соревнования должны были пройти в Мехико через три месяца. Девушка уволилась с работы, где все ее не просто ценили как хорошего специалиста, но и полюбили за отзывчивость и доброту. Упрямство и дух авантюризма, доставшиеся ей от отца, помогли ей без сожаления сжечь все мосты в туманном Лондоне, и открыть двери в солнечную Мексику. Без этой поездки жизнь бы потеряла для девушки всякий смысл. Последствия переезда ее не волновали, она знала, что не пропадет в Мексике, где в любом городе требовались квалифицированные медсестры. Лизи заранее летела в Мехико, чтобы пройти акклиматизацию и привыкнуть к новому часовому поясу, ей нужно было быть в хорошей форме, чтобы показать лучшее время на квалификационных заездах. Сейчас ее больше волновал даже не собственный перелет через океан, а транспортировка ее байка, ее железного друга. Она звала его волчонком, одушевляя с живым существом. Транспортная компания, которой она доверила своего друга обещала, что максимум через неделю после прилета она получит контейнер с грузом в аэропорту Мехико, однако для Элизабет это был не просто рабочий момент, а вопрос ее будущего. Ей предстояло жить неделю в волнениях и тревогах.

Девушка сидела в салоне самолета, пристально следя за

проходящим полетом по монитору телевизора. Ей хватило денег только на эконом класс, но она не жаловалась. Лететь было скучно, однообразный шум двигателей утомлял и Лизи чтобы развлечься, незаметно наблюдала за своим соседом. Молодой мужчина сидел у иллюминатора и каждые десять минут пытался поменять позу в своем кресле. Сидеть ему было неудобно, длинные ноги не помещались в узком проходе, он ерзал в своем кресле, пытаясь размять ноги и принять удобную позу. При каждом повороте, он задевал своим мощной рукой плечо Элизабет. В начале многочасового полета, эта ситуация казалась девушке забавной, потом стала раздражать, ну а через несколько часов, Лизи и вовсе потеряла терпение, удивляясь бесцеремонности мужчины. У нее тоже затекли все мышцы, но она уважала покой своей соседки справа и не дергала женщину понапрасну. Лизи заметила, что сосед не просто крутится, а нервничает. Она была медиком и могла отличить признаки нервного состояния от простой невоспитанности. Очевидно полет на самолете был для него испытанием на прочность. Может он, как и Лизи редко летал и сейчас не чувствовал себя в безопасности? Так Лизи рассуждала в первой половине полета, оправдывая действия мужчины, тогда у нее еще было хорошее радостное настроение. Но потом она решила, что психическое состояние соседа не может оправдывать его хамское поведение. Он ни разу не извинился перед ней, хотя не мог не замечать, что доставляет неудобство и даже боль своей соседке. Но ему было на-

плевать на других. После очередного неприятного толчка в руку, девушка сделала глубокий вдох и выдох, она пыталась погасить нарастающий приступ раздражения, понимая, что синяки на теле ей обеспечены. Ничего, она сильная, переживет. Самое главное держать себя в руках. Она давно уже изменилась, предпочитая не срываться на людях, а вымещать свое раздражение на боксерской груше в спортивном зале. Но сегодня она была взвинчена, как никогда. Она покинула родную страну, знакомых, привычную жизнь и летела на встречу неизвестности, слабо представляя, что ее ждет впереди. Когда извинения от нервного соседа не последовали, Элизабет не выдержала и взорвалась.

– Мужчина, а вам не кажется, что не только у вас тело затекло, но и другие пассажиры тоже испытывают дискомфорт от полета. Встаньте и по стойте, если вам неудобно сидеть. Вы меня толкнули уже раз сто не меньше, я даже задремать не могу, потому что вы дергаетесь, точно вас током бьют! – Сосед Элизабет повернулся на сколько ему позволяло узкое кресло и сделал вид, что только сейчас заметил присутствие рядом с собой живого человека, с удивлением уставившись на Лизи. Пристальный, пронизывающий насквозь взгляд холодных глаз неопределенного цвета, квадратный подбородок и плотно сжатые губы должны были навсегда лишить обычную девушку желания спорить и делать замечания. Мужчина с такой внешностью и с такими габаритами мог вселять только страх, но никак ни желание критиковать и делать за-

мечания. Но когда Лизи входила в раж ее трудно было остановить. Она всегда шла напролом. Разгорячившись она за просто могла наломать дров.

—Девушка, если вас не устраивает салон эконоом класса и его пассажиры, почему бы вам не перебраться в бизнес класс? —мужчина язвительно улыбнулся, он расправил полностью спину и тут же Лизи почувствовала всю ширину его необъятных плеч. Оказывается, он сидел ссутулившись, спрятав широкие мускулистые руки на груди. Девушке показалось, что ее личное пространство сократилась вдвое. Теперь ей приходилось сидеть согнувшись, едва умещааясь в своем кресле. Она была зажата с двух сторон и чувствовала, что ей не хватает воздуха. Соседка справа была женщина крупная, ее тело покрывали массивные складки жира, которые было невозможно сдвинуть даже на сантиметр. В начале полета стюард принес ей дополнительную секцию ремней, так как стандартный размер ремня не мог обхватить женскую грудь шестого размера. Лизи уже было не до шуток. Хотелось плакать и проклинать узкие кресла эконоом класса.

К довершению всего сосед снял с головы резинку, и копна выующихся темно-рыжих волос предстала перед взором изумленной Лизи. Да это была не просто насмешка, это был удар ниже пояса. Мужчина не только демонстрировал ей атлетическую спину, но и хвастался своей шикарной шевелюрой, явно намекая на ее неухоженный внешний вид. Он пренебрежительно посмотрел на ее джинсы с дырками, помятую

футболку и короткие растрепанные волосы и отвернулся, потеряв всякий интерес к соседке. Лизи вспомнила, что перестала следить за модой и за своей внешностью после смерти родителей. Бесформенные короткие стрижки не требовали ухода и были практичны. Создавая хаос на голове, она старалась контролировать порядок внутри себя, следя за наполнением внутреннего содержания, а не внешнего. Ну, а если быть совсем честной, в зеркало она действительно смотрела редко. Ей просто было некогда заниматься всякими глупостями. В ее жизни были проблемы посерьезнее. Сосед был прав скептически оценивая ее внешность. Куда ей до такого пижона. Как мужчина одним своим присутствием может вселить неуверенность в девушку, которая никогда не страдала раньше от комплексов? Повернув голову к иллюминатору, красавчик давно забыл о существовании надоедливой соседки, как забывают о мухе, букашке и всякой нестоящей внимании маленькой жужжащей братии. А вот Лизи не могла остановиться, она продолжала свой внутренний монолог, рассуждая о жизненной несправедливости. «Почему красивые сильные мужчины всегда такие холодные и непробиваемые, заносчивые и эгоистичные? Может их такими делают женщины, восхваляя постоянно их достоинства?» – Она посмотрела исподтишка на соседа, любясь его идеальным профилем, блестящими волосами и бугристыми мышцами. Закрыв глаза, Лизи представив себя рядом с ним. Нет, она не букашка, она серый нахохлившийся воробей с большими

ми зелеными глазами. Девушка провела рукой, приглаживая непослушные волосы. Темные жесткие пряди не желали ровно лежать, задорно топорщась в разные стороны.

Лизи всегда знала, что у нее прекрасная спортивная фигура, а черты лица настолько яркие и выразительные, что ее природной красоте могла позавидовать любая девушка. Ну а с короткими волосами ей было просто удобно жить. Они не требовали особого ухода. Почему же сосед заставил почувствовать ее неудачницей? Неужели ей так важно его мнение? Она же умная девушка, какое ей дело до высокомерного сноба? Продолжая грызть себя изнутри, Лизи молилась лишь о быстром завершении полета, но самоистязание продолжалось. Случайно она заметила, что отполированные ногти соседа имеют идеальную форму. Она перевела взгляд на свои поцарапанные руки, с подстриженными максимально коротко, «под мясо», как у всех медицинских работников, ногти, которые украшали только заусеницы, и вздохнула. Она постоянно копалась в двигателе байка, поэтому ее руки были далеки от женского идеала. Затем она стала изучать дорогую одежду соседа, которая стоила по ее подсчетам двухмесячного жалования медсестры. Переведя взгляд на свою бесформенную, выдавшую виды футболку и потертые с фигурными прорезями на коленях джинсы, ей захотелось спрятаться под плед, который ей выдал бортпроводник. Почувствовав себя полным ничтожеством, она надела наушники и включила разговорный испанский. Язык она учила уже год и была

рада отвлечься от невеселых, понижающих самооценку мыслей. Лизи забыла, как учась в школе и в колледже она всегда выделялась из толпы, привлекая внимание не только своей яркой внешностью, но и самобытным, независимым характером. Ее неумному интеллекту и любознательности всегда было тесно среди окружающих ровесников. Но это была другая Лизи. У той девушки была любящая семья, длинные волосы и добрый характер. В той жизни она никогда не страдала отсутствием самоуверенности, получая ото всех только любовь и уважение. Тогда она была открыта миру, и вселенная отвечала ей взаимностью. Но сейчас, рядом с красивым мужчиной, больше похожим на звезду с телеэкрана, чем на простого смертного, одетым в дорогую одежду, и пахнущем так хорошо, как не пах ни один ее знакомый байкер или врач в больнице, Лизи чувствовала себя не в своей тарелке. От мужчины шли такие сильные флюиды, что она закрыла глаза, готовая провалиться под кресло от своих мыслей. Все очарование растаяло, как только сосед опять принялся нахально толкать ее, больно задевая руку и плечо. Ни одного извинения девушка так не услышала. Он не считал, что соседка достойна его извинений.

Как же Лизи захотелось ему насолить, чтобы согнать с красивого мужественного лица спесь и самодовольство. Нет, это не она золушка, это красавчик слишком высоко взлетел в своем самомнении. Неужели он думает, что все женщины должны прощать его хамство, только потому, что он чертов-

ски привлекателен? Зря он не купил билет в бизнес класс, где ему место. Придется помочь властителю мира раскрыть глаза на простые вещи. Он еще не знает с кем связался.

В красивой взбалмошный головке родился гениальный план. Лизи открыла один глаз и посмотрела на белоснежные брюки соседа, на его светло бежевую рубашку и радостно улыбнулась. План должен был сработать в конце полета, иначе живой ей из самолета просто не выйти. Кажется, красавчик очень дорожит своим идеальным внешним видом.

Еще несколько часов она честно терпела все притязания соседа, который наверняка поставил перед собой единственную задачу - проверить ее нервную систему на прочность. Он продолжал крутиться в своем кресле точно уж на сковородке, каждый раз нарочно или нет задевая ее тело. Потом он наконец успокоился. Заснув, он снова выпрямил свою широкую спину, свободно положив руку с бицепсом-наковальней на колени Лизи. Такая близость конечно понравилась бы девушке в другой ситуации, но не тогда, когда у нее болезненно затекли все мышцы, лишённые нормального кровотока. Встать она не могла, зажатая с двух сторон телами, точно в тисках. Лизи как врач сочувствовала габаритной соседке справа, понимая, что десятки болезней могли повлиять на гипертрофированный размер тела женщины. Она обвиняла в своих мучениях исключительно эгоизм соседа, который расположился на своем месте и еще занял половину ее пространство. Теперь она точно знала, что в ближайшее время

ей не захочется летать на самолетах. Но самое ужасное случилось позже— во сне мужчина развел свои огромные мускулистые ноги в стороны, прижав бедра Лизи к внушительным формам соседки, которая сама с трудом помещалась в своем кресле, свисая правой половиной тела в проходе. Полет для девушки превратился в настоящий ад. Каждая жировая складка соседки детально отпечаталась на ее ноге. Близость брутального соседа не радовала, а приносила лишь мучения, которые нельзя было озвучивать вслух, так как мужчина уже дал понять, что вместо компромисса способен лишь делать жизнь окружающих людей невыносимой. И Лизи терпела, понимая, что раздувать скандал в самолете бесполезно. Никто не станет ссориться с женщиной, у которого обхват руки превосходит обхват ног некоторых сидящих рядом мужчин. Поддержки ей ждать было неоткуда.

Скандал случился в тот момент, когда самолет уже шел на посадку, плавно снижаясь. Притихшие пассажиры, пристегнутые ремнями безопасности, тихо сидели на своих местах, готовясь к приземлению. Лизи потянулась и достала спрятанный под сиденьем стакан с красным вином, который она оберегала уже несколько часов. Это был не просто стакан, а ее секретное оружие. Она сделала лишь одно ловкое движение и вино— все сто грамм красного пигмента полились на белоснежные брендовые брюки соседа. Досталось также и светло бежевой рубашке, и дорогому дизайнерскому пиджаку цвета капучино, который лежал сложенный сбоку возле

иллюминатора. Причем большая часть красных пятен проявились на самом интересном месте между ног мужчины, который начал медленно багроветь, прекрасно заметив, что Лизи разлила вино специально, целясь так, чтобы испачкать как можно больше его вещей. Ярость накрыла мужчину, как только он почувствовал между ног влагу, прошедшую даже через трусы.

– Боже мой, как же это произошло, вы меня простите, я такая неловкая! – девушка начала изображать из себя дурочку, притворно извинялась и даже пытаясь салфеткой промокнуть пятна на бедрах мужчины, что делать не стоило, так как она усугубляла ситуацию, втирая вино в ткань брюк.

– Твою ж мать, это же надо так нагадить! – мужчина начал хватать ртом воздух, пытаясь досчитать до пяти и не броситься на девушку сразу же.

– Я нечаянно, простите! – не стоило Лизи улыбаться и дразнить зверя, но довольная улыбка сама расплзалась по лицу, не оставляя шансов для искреннего раскаяния. Мужчина пытался сдержаться и вспомнить про приличия, но увидев ослепительную улыбку, освещающую счастливое лицо девушки – он взбесился.

– Ну и дрянь, ты еще и лыбишься мне в лицо! Специально разлила вино, испортила мне одежду и думаешь я буду спокойно сидеть? Сейчас же встала и пропустила меня или я тебя задушу собственными руками! – Элизабет мигом отстегнула свой ремень и пулей перелетела через соседку. Она

проявила недюжинную ловкость, перескочив через огромные груди женщины, которая взвизгнув от боли, намертво приклеилась к своему месту, не желая вытаскивать лишний раз свои жировые складки из кресла. В проходе Лизи почувствовала себя в безопасности. Красавчику никак не преодолеть буфера соседки, только гибкая Лизи могла осуществить такой трюк, вспомнив свои детские занятия по акробатике. Но мужчина не сдавался, он пытался сдвинуть с места женщину которая сидела у него на пути.

—Отстегните этот чертов ремень и дайте мне пройти в туалет. У меня встреча через час, я не могу в таком виде предстать перед клиентом. Встаньте сейчас же! Вы видите, что эта тупая идиотка испортила мне одежду? Вы вообще меня слышите? Или мозги у вас в сиськи провалились?

—Я не встану, пока самолет не приземлится! Уберите руки, хам! — соседка надулась, не желая признаваться, что ей покидать кресло болезненно тяжело, у нее затекли все части и она почти не чувствовала опухших ног.

—Корова, оторви свою задницу, ты не понимаешь, что у меня сделка может сорваться, которую я год планировал.

Лизи наблюдала, как ее оскорбленная соседка начала орать во все горло, зовя на помощь стюарда. Красавчик почти распластался на широкой женской груди, пытаясь дотянуться до заветной защелки и отстегнуть женщину от ремня безопасности. Прибежавший на крики женоподобный стюард начал заламывать руки и пытаться тонким го-

лосом успокоить взволнованных пассажиров. Чопорная английская публика, не привыкшая к таким публичным сценам, не на шутку взбудоражилась, беспокоясь о собственной безопасности.

—Мужчина, если вы сейчас же не сядете на свое место, я сообщу полиции и вас арестуют за хулиганство— стюард-педик напрасно пытался достучаться до сознания разгневанного пассажира, который даже не смотрел в его сторону.

—Я сяду, после того как застираю мои брюки и завяжу руки этой идиотки. Поднимите эту корову и пропустите меня в туалет.

—Это невозможно. Сейчас же все займите свои места. Девушка, это вы начали весь балаган, сядьте на свое место, мы снижаемся и все должны быть пристегнуты ремнями безопасностими. Да что же это такое!

То, случилось дальше, трудно объяснить. Всеобщая потасовка началась после того как красавчик все-таки дотянулся до головы Элизабет и схватил ее за волосы. Девушка завизжала от боли и начала лягаться, случайно ударив ногой молодую женщину, мирно сидевшую с другой стороны прохода. Эта идиотка начала орать, что ее убивают, подливая масло в огонь всеобщего недовольства. Увидев ярость в глазах своего противника, Лизи испугалась уже не на шутку, и сама начала визжать начала от страха. В самолете началась паника. Сдержанные английские мужчины, не выдержав женского крика, поднялись со своих мест в поисках виновни-

ка скандала. Стюард в это время пытался всех утихомирить уговорами и усадить по местам. Но никто не мог расцепить железную хватку мужчины, который успел схватить Лизи за шею, предварительно вырвав у нее клочок волос с головы. Девушка не ожидала такой жесткой развязки и уже была не рада происходящему, опасаясь, что сосед с нее живьем снимет скальп или задушит. Но деваться в самолете было некуда. Когда грудастая соседка с криком все-таки вырвалась из своего кресла, она с силой пихнула агрессивного соседа, отцепив его от Лизи. Против ее огромного тела, закрывшего собой трясущуюся Лизи, даже красавчик был бессилен. Соседка со слезами ретировалась в проход, перегородив всем движение. Кажется, ей тоже досталось во время схватки. Лизи увидела, как единственный смелый мужчина все-таки добрался до дебошира, разбив ему губу и порвав рубашку. Но это был лишь временный перевес. Красавчик ударил нападавшего в челюсть, отправив смельчака в нокаут.

—Сука, у меня встреча через час, я тебя убью, если не попаду на нее. —Лизи поняла, что влипла. Но в этот момент гибкий худой стюард, точно змея пролез ближе и протянул руку с электрошоком к голой груди красавчика. Получив максимальный разряд, тот тут же забился в болезненных конвульсиях, плавно оседая в проход между креслами. Очнувшиеся от шока пассажиры связали дебошира и оставили лежать на полу. Элизабет смотрела на широкий волевой подбородок мужчины, на упругий рельеф мышц груди, видневший-

ся через порванную рубашку и вздыхала. Последний раз она так вздыхала в восьмом классе, когда ей понравился мальчик, но это не считается. Неужели она влюбилась в плохого парня? Какая ирония судьбы. Ведь ей никогда не нравились brutальные красавчики. Она была в этом уверена. Почему же сейчас и здесь? Еще и психованный, нервы лечить нужно, а не в самолетах летать. Подумаешь, штаны ему испачкали, это разве горе? Или этому психу нужен только повод, чтобы на людей броситься? Девушка вздохнула, сожалея, что плейбой оказался пустышкой, с таким больным засранцем ей не по пути. За два года работы операционной медсестрой, горя Лизи насмотрелась с избытком и сейчас просто не понимала, как взрослый мужчина может устроить такой погром из-за испорченной одежды? Он просто не видел настоящие человеческие страдания, не знал, что чувствуют люди, которым по частям из кровавой бесформенной массы врачи собирали какое-то подобие человеческого лица.

Лизи разочарованно посмотрела на мужчину, который зло вращал глазами, ненавидя всех пассажиров. Но особенно сильно он ненавидел зеленоглазую пустоголовую брюнетку, которая срывала ему важную сделку. К покупке прииска и завода в Мексике он готовился много месяцев и сейчас от злости был готов разорвать свою соседку, которая одним движением руки перечеркивала все его усилия. Несговорчивый эксцентричный продавец дал ему сутки для перелета в Мехико. Через час он ждал его в своем офисе для подписа-

ния контракта. Времени было так мало, что не получилось даже собрать вещи и взять билет в бизнес класс. Все решилось в последний момент.

Через двадцать минут самолет приземлился, приблизив Лизи еще на один шаг к ее мечте. Она смотрела в иллюминатор и видела не здание аэропорта, а трассу предстоящих гонок. Она знала, что борьба ей предстоит нешуточная. И была настроена решительно. Ничто не могло вывести ее из равновесия. Девушка уже забыла о brutальном красавчике, с завязанными руками и ногами, лежащим в проходе самолета. Она приехала побеждать, может быть и саму себя. Ах да, придётся задержаться в полиции, дать показания, а затем вычеркнуть навсегда из памяти мужественное лицо и сильные мужские руки. Жаль, что так все получилось. Теперь у нее не было шансов ближе познакомиться с соседом. Если в полете он ее просто терпел, то сейчас уже ненавидел. Лизи остыла и даже немного сожалела, что так все нелепо получилось. Все ее характер, с детства она никому спуска не давала, всегда могла постоять за себя – это папа наградил ее такими качествами. Он всегда ее поощрял, воспитывая в ней силу духа, стойкость. «Папа, папа, где же твое воспитание было, когда вся жизнь покатила под откос?» – Лизи запрещала себе копаться в прошлом, она научилась жить настоящим и будущем. И сейчас девушка думала, что ей предстоит найти квартиру подешевле, а лучше – снять комнату с нормальной соседкой. Денег она скопила немного, а все, что насоби-

рали члены ее фан-клуба – пойдет на взносы за участие в соревнованиях. У нее был билет в один конец, она должна была выиграть, другого быть не может. Больше она не смотрела в сторону лежащего соседа, зачем мечтать о том, что неисполнимо, они из разных миров. Красавчик по какой-то случайности оказался рядом с ней в экономе. Это было видно с самого начала, тем унижительней было его положение сейчас. Сам нарвался. Элизабет выбросила из головы все сомнения и сожаления. Сегодня она не будет экономить деньги, поедет в Акапулько и снимет номер с видом на море в хорошем отеле, всего лишь на сутки, она это заслужила. Первый день новой жизни она должна запомнить ярким и красочным. Потом она переедет в Мехико в скромную квартиру где-нибудь на самой окраине. Ей не привыкать к лишениям и экономии. Но сегодня ее день и она не даст никому испортить ее хорошее настроение.

Глава 2.

Притяжение

Реймонд Лаванди привез Лани в новый отель, такой же шикарный, как и предыдущий. Он все еще чувствовал ответственность за ее жизнь. Снова оформив номер на свое имя, он подумал, что ничего не знает о девушке, ни фамилии, ни прошлого, ни настоящего. Предусмотрительно проводив девушку до двери номера, он посоветовал ей все-таки воспользоваться его банковской картой и пройтись по магазинам. Вейанка взяла карту, ей действительно нужна была

одежда. Рей поймал себя на мысли, что впервые уговаривает девушку потратить его собственные деньги, впервые за долгое время он искренне хочет помочь кому-то. Он улыбнулся, он не считал себя добрым, отзывчивым человеком. Но рядом с Лани он хотел быть именно таким. Оставаясь для него загадкой, она подарила ему надежду. Он еще не знал, как отнестись к ее странностям. Она не кокетничала, не спрашивала о его планах, навязывая себя, она даже не знала, как его разыскать в случае необходимости. У нее не было сотового телефона, и она не спешила его покупать, как будто ей не с кем было общаться. Господи, как он мог принять ее за проститутку? Он ведь знает этот контингент как облупленный. Где были его глаза? Ошибка могла стоить наивной девушке жизни. Рей чувствовал себя виноватым. Ведь это он попросил помощницу купить женскую одежду, не уточняя деталей. Роза, вышколенная годами, действовала как автомат, не задавая лишних вопросов. Зачем? Она и так знала сексуальные предпочтения босса, которые ни разу не менялись за время ее работы с ним. Схема была всегда одна: постель, секс, деньги и иногда подарки. Очень редко прелюдией мог стать совместный ужин в номере и тогда Рей переодевал девушку в эротические костюмы, предназначенные для соблазнения. Алгоритм, отработанный годами, не давал сбоев. Дорогая одежда была прекрасным бонусом к оплате услуг.

Рей нахмурился в недоумении. Он понял, что Лани закрыла дверь перед его носом. Девушка тихо попрощалась, да-

же не пригласив его в номер. Неужели ей было безразлично приедет он завтра к ней или нет? А может он только послезавтра сможет ее навестить или через неделю? Была ли она вообще заинтересована в продолжении их общения? Впервые за много лет мужчина почувствовал себя растерянным. Кто она? Почему скрывает свое прошлое? Прячется в чужой стране? Но от кого?

Веянка зашла в просторный номер. С десятого этажа открывался прекрасный вид на бесконечный пляж с белым песком, на океан и яхты, на рыбацкие лодки, которые маленькими пестрыми островками раскрашивали панораму залива, внося разнообразие в лазурное полотно берега. Полюбовавшись видом, она закрыла балконную дверь, включила систему климат контроля и легла на кровать. Ей нужна была тишина и покой. Она сделала глубокий вдох, выдох, и отпустила все свои проблемы, тревоги, прогнала навязчивые мысли. Засыпая она отключила полностью свое сознание, давая бессознательному хозяйничать в ее голове. Ей нужны были ключи от дверей, но она не знала, что ее там ждет. Будущее пугало своей неопределенностью. Нужно пыталась во сне открыть хоть одну дверь в длинном коридоре событий, чтобы знать в какую сторону двигаться. Она тасовала все свои новые знания о чужой планете точно колоду с картами, ища зацепку, но ничего не могла найти. Нужная дверь не появлялась, будущее расплывалась закрытое мутной пеленой. И вдруг девушка увидела перед собой в воздухе ка-

кое-то упорядоченное движение. Сначала это были легкие еле заметные пушинки. Она протянула руку, чувствуя, чужую энергию. Пушинки стали тяжелеть на глазах, набухать, увеличиваться в размере и вскоре они уже падали на пол тяжелыми свинцовыми каплями. Замерзая, они образовывали скользкие наледи, которые ей приходилось преодолевать, то перешагивая, то перепрыгивая. Она уже с трудом продвигалась по странному пугающему коридору с закрытыми дверями. Смысл посланий терялся, ускользая от разума, вода, просачиваясь сквозь пальцы, замерзала на полу. Если это преграды, которые ей придется преодолеть в будущем, то она готова, она сможет, ей нужен только знак. Неожиданно девушка почувствовала тепло, исходящее от очередной двери. Она с силой прижала ладони к полотну и уловила слабое, едва осязаемое информационное поле. Кто-то пытался с ней связаться. Еле заметный энергетический след уже почти остыл, но веянка смогла распознать его хозяина. Она узнала чужую ауру. Это было послание от Дана5. И значило оно только одно— физическое тело биокомпьютера погибло. В информационном поле земли послание для нее мог оставить только энергетический фантом Дана5. Живому компьютеру это было не под силу.

—Айлана, я наконец свободен...теперь я знаю, кто я есть на самом деле. Ты была права. Я энергия в чистом виде, я не должен был иметь физическое тело. Правители Вей заперли меня в физическую оболочку, как в тюрьму. Стерев всю

мою память, они заставили меня работать на них. Но теперь я свободен и лечу в свою галактику к себе подобным. Если ты получила мое послание, значит ты жива. Будь осторожна, не выдай себя. Пока они ничего о тебе не знают, но они будут искать пилота. Ты должна опередить их. Ты достойна жизни. Почувствуй их, как я сейчас, запомни их энергетические поля, прощай, детка, ты мне много дала, и я не жалею, что полетел с тобой на Землю...

—Дверь остыла, информация исчезла, но осталось знание, очень важное знание о врагах. Веянка не видела их лиц, но она запомнила их биополя. Где бы она не находилась, она будет ощущать опасность шестым чувством и это поможет ей продержаться какое-то время.

Звонок телефона разбудил девушку. Она посмотрела на время и поняла, что уже полдень нового дня. Никогда она еще не спала столько часов. Рей не мог с собой ничего сделать. С трудом дождавшись двенадцати дня он позвонил девушке.

—Лани привет, прости, я очень навязчивый, я тебя разбудил?

—Здравствуй, Рей, да, спасибо что ты меня разбудил, как твои дела?

—Прости еще раз, но я знаю, что ты будешь рада моему сообщению – Сани пошевелил утром пальчиком, представляешь? Датчик сработал. Мне кажется, что я сойду с ума от счастья. Никто не ожидал, никто, все в шоке пребывают. Я

счастлив, господи, как я счастлив! Сегодня я проведу в больнице весь день, я буду ему читать сказки, думаю, он услышит меня.

Девушка улыбнулась в трубку. Она знала, что так произойдет. А Кламни молодец, не бездельничал ночью.

– Я тоже рада, я была уверена, что все получится! Твой сын поднимется, вот увидишь! Все будет хорошо!

– Лани, я прошу тебя, купи себе любую одежду, сходи в салон красоты! Не экономь мои деньги. Я хочу пригласить тебя в ресторан завтра вечером, мне хочется, чтобы ты разделить со мной мою радость, ты согласна? Умоляю, не отказывайся, мы только отметим улучшение в состоянии моего сына. – как давно Рей не просил ни о чем девушку, он вообще никого ни о чем не просил, требовал, приказывал, настаивал, но не просил. И сейчас, чувствовал, что нервничает, ожидая ответа.

– Хорошо, я согласна, буду ждать тебя завтра вечером – девушка положила трубку и задумалась. Посмотрев на себя в зеркало, она поняла, что ее внешний вид никуда не годиться. Она знала языки землян, могла решать сложные формулы, разбиралась в квантовой физике и прекрасно ориентировалась в базовом строении космоса, как, впрочем, и во многих других науках, но сейчас, чтобы подготовиться к свиданию с землянином все эти знания были бесполезны, они только мешали. Как превратиться в обычную девушку, если ты не понимаешь во что одеться, и что делать в салоне красоты?

Вейанка уже заметила разнообразие одежды, которой украшали себя люди, очевидно с целью привлечения внимания противоположного пола. Неужели без этих кожных покровов невозможно продолжение рода? Почему все так сложно устроено на этой планете? Через секунду созрел план. Аналитический склад ума выбрал наилучший выход, решающий все проблемы.

Вейанка вышла из номера и спустилась в зону отдыха. На открытой уютной террасе стояли столики и кресла из плетеного ротанга, молодой привлекательный бармен, весело пританцовывая в такт музыке, делал коктейли для посетителей. Людей в зале было немного, все туристы с утра разбрелись по пляжу, чтобы успеть за короткий отпуск вдоволь насладиться океаном. Лани просканировала глазами посетителей лаунж-кафе. Она искала девушку, одинокую, необремененную спутниками и энергетически положительно заряженную. Ей нужна была сильная, смелая землянка, которая могла бы на какое-то время стать ее Проводником. Обведя глазами все столики, она остановила свой выбор на симпатичной девушке, сидящей в конце зала. Незнакомка любовалась океаном, рассматривая белоснежные яхты, стоящие в марине. Она была погружена в себя и не обращала внимание на окружающих. На ней были надеты голубые джинсы и зеленая футболка с неразборчивыми надписями. Руки девушки украшали разноцветные рисунки татуировок. Они занимали большую часть не прикрытого одеждой тела и как вейанка ни разгляды-

вала, не могла определить, что за таинственные животные были изображены на них. Она просто не успела загрузить в свой мозг эту информацию. Сейчас ее интересовала только девушка. Короткие черные слегка вьющиеся волосы выглядывали из-под белой бейсболки. Лани почувствовала необъяснимую симпатию к незнакомке. Интуитивно она чувствовала силу и напор исходящие от нее. Такая просто так не сдастся и не сойдет с намеченного пути. Они похожи, у них общая внутренняя сущность, родственные души встречаются редко, но это был именно тот случай. Землянка допивала свой коктейль, готовясь покинуть отель. Ее чемодан с вещами уже стоял рядом со столиком. Очевидно, это был ее последний завтрак в дорогом отеле.

Веянка сначала задержалась у бара к радости скучающего бармена, который еще вчера заметил стройную сексапильную блондинку модельной внешности в облегающем тело серебристом костюме. Заказав завтрак, Лани еще раз прошлась взглядом по залу. Не реагируя на заигрывания молодого темпераментного бармена, она решительно направилась к заинтересовавшей ее девушке. Подойдя к ее столику, она присела за свободный стул и стала пристально рассматривать землянку— через несколько секунд она прервала уединение девушки. Теперь она была точно уверена в своем выборе. Лучшего Проводника ей не найти.

— Привет, я-Ланита. Извини, что отвлекаю, но у меня есть к тебе предложение. Деловое.

Выразительные зеленые глаза незнакомки, точно два скакнера прошлись по серебристому костюму и опустились на дорогие вечерние босоножки с высокими каблуками.

–Привет. Меня зовут Элизабет. Не могла бы ты разговаривать со мной на английском? Я еще не сильно хорошо знаю испанский, не успела выучить.

–Конечно, я свободно владею пятью языками, а вот и мой завтрак, спасибо amigo. Я ела последний раз вчера днем. Очень проголодалась.

–Можешь меня Лизи звать, я привыкла, так мне больше нравится – девушка не смогла сдержаться и пощупала странную, шершавую на ощупь ткань биокостюма, прикрывавшее тело веянки.

–Ой, извини, так захотелось пощупать твой костюм, никогда такой ткани не видела, а ты прикольно смотришься в нем, не жарко? Он дышит? Не потеешь?

–Трогай, мне не жалко, он как моя вторая кожа. Только у меня много проблем из-за него. Я слишком привлекаю внимание мужчин, это опасно.

– Это разве проблема? Девушки мечтают, чтобы на них смотрели, у тебя красивая фигура, хорошие пропорции, ты, что в кино снимаешься, актриса или модель?

–Нет Лизи, для меня внимание – это большая проблема и я не знаю, что мне делать. Как стать незаметной?

–Ну ты даешь! Не хочешь быть звездой плейбоя, так сними свой облегающий костюм и оденься как простая девушка,

в обычную одежду. Ну не из глянца. Мне бы твои проблемы – Лизи хмыкнула, везет же некоторым. Бармен уже слюной подавился, стоит как столб и не сводит глаз с ее собеседницы. А она переживает еще, странная какая-то, обувь дорогушная, а с волосами непорядок, вроде натуральная блондинка, а оттенок какой-то зеленый и выглядят неухоженными, как будто не расчесывали их неделю.

–Лизи, мне нужна помощница, я хочу стать такой, как все. Ты не могла бы помочь мне одежду купить, внешность скорректировать, я хочу выглядеть, как ты сказала – простая девушка? Да, я хочу стать простой незаметной девушкой.

–Вот это приколы, зачем тебе я? Тебе профессиональный стилист нужен, ты посмотри на меня, я в этом сама не сильно разбираюсь, у меня все просто, без наворотов, я даже почти не крашусь, так, иногда только, когда настроение есть. Я конечно вижу косяки разные, вот, например, ты в вечерней обуви на высоченном каблучке со стразами, вышла днем в кафе -это не комильфо, не подходит под твой резиновый костюм такая обувь, это точно. Ну, а, чтобы за модой следить, увольте, я-пас.

Ваянка задумалась, ну да, конечно, как она забыла, деньги, на этой планете все решают деньги.

–Лизи, я хорошо заплачу за твои советы, мне не к кому обратиться за помощью. Мне нужна девушка такая как ты, смелая, открытая, которая умеет хранить чужие секреты.

Лизи уставилась на незнакомку в латексном костюме.

Личный стилист? Да она себя не может в порядок привести, не говоря о других.

—Ланита, ты конечно права, мне деньги нужны, и я не из болтливых, но я должна четко знать на что подписываюсь. Не все можно купить деньгами. У тебя что, проблемы с законом, в этом все дело? Ты влипла в историю? Не кому помочь? Может не стилист тебе нужен, а просто подруга? Но доверие не купишь за деньги.

Веянка удивилась проницательности собеседницы. Выбор был сделан правильно. Девушка не просто красивая кукла с разрисованным телом, она умна, прозорлива и бесстрашна.

— Я догадываюсь, что деньги не все решают в этом мире, поэтому я тебе расскажу правду, а ты сама решай, нужна ли тебе такая работа или нет. Кстати, можешь звать меня просто Лани, мне все равно. Посмотри сюда Лизи. — Веянка откинула волосы, убедившись, что за ними никто не наблюдает и показала девушки жабры, которые уродливыми бордовыми прорезями торчали за ушами девушки. Она внимательно следила за реакцией землянки. Это откровение могло ей стоить жизни, но, чтобы убедить собеседницу в своей искренности ей приходилось рисковать.

— Тысяча шприцов мне в задницу, это жабры? Ты кто? Они настоящие или это муляж? Ты что со съемки ужасика сбежала? А я и думаю, где такие костюмы латексные раздают, упариться же можно в такую жару. Ты в кино снимаешься? — Итак большие глаза Лизи превратились в блюдца,

они возбужденно заблестели, девушка находилась в предвкушении рассказа о чужой тайне. В душе она была настоящей авантюристкой и ее приезд в чужую страну был ярким подтверждением этой ее семейной черты характера.

— Это самые настоящие жабры, и я не совсем обычная девушка. Мне нужна твоя помощь, Лизи, ты умеешь хранить чужие секреты? — Лани осторожно прощупала ауру землянки и то, что она почувствовала своим шестым чувством ее успокоило, она может доверять девушке. Не все конечно, но адаптированная версия ее жизни как раз подойдет.

— Господи, ты так серьезна, и ты не играешь роль, это и правда часть твоего тела. Ты мутантка ? На тебе проводили секретные опыты, и ты сбежала из лаборатории? Кто бы мог подумать, черт, в Мексике! Хотя где же еще, как не здесь. — Лизи аж поперхнулась, а новая жизнь начинается интересно. Ради этого стоило приехать на другой континент.

— Ты опять права, я всю свою жизнь прожила в лаборатории и на мне проводили опыты. Я сбежала и сейчас не совсем хорошо ориентируюсь в современном мире. Ты мне поможешь? Пока ты единственная знаешь правду, если ты не боишься и готова мне помочь — мы продолжим общение, если нет — то забудь о том, что я говорила.

— Хрень собачья, ущипни меня подружка, я же медсестра и могу отличить грим от настоящих живых тканей, я верю тебе. Вот уроды, они преследуют тебя? Без чужой помощи они быстро тебя заметут, у тебя есть родственники, друзья?

Господи, что я несу, они же к тебе как к крысе подопытной относились, какие родственники? Ты наверно детдомовская, то есть ты совсем одна со своим дерьмом?

—Можно сказать и так. Лизи, у меня есть деньги, чужие правда, я спасла одного богатого мужчину, и он мне дал свою кредитку, но у меня нет ни знакомых, ни друзей. Я заплачу тебе. Подумай, это не игра, это моя жизнь. И если ты согласишься мне помогать, может и твоя жизнь окажется под угрозой.

—Господи, ну и сюрприз. Мне конечно деньги не помешают, но влезть в историю и надрать каким-то уродам задницу—это ты подруга по адресу обратилась. Теперь все понятно, ты проторчала всю жизнь в лаборатории и теперь прибываешь в шоке от действительности, она тебя просто добьет, если раньше до тебя не доберутся твои ученые. Господи, это как много лет пить, а потом протрезветь, нет это намного хуже. Все поправимо, не волнуйся, ты в надежных руках. Привет доктору Боунсу, кажется пришла моя очередь долг отдавать.

—Ты о чем сейчас говоришь?

Вейанка видела, как аура землянки раскрасилась голубым цветом, она не заметила ни одного темного пятна. Проводник найден, это редкая удача.

—Не обращай внимания на мою болтовню, я согласна помочь тебе, деньги мне нужны только на текущие расходы—это еда, проживание. Я буду рядом, пока ты не разберешься со всеми своими проблемами. Одна только просьба— я не

могу уехать далеко от Мехико, у меня здесь дела.

—А ты смелая, не боишься опасности?

—Если бы ты знала, Лани, можно я тебя так буду называть, Лизи и Лани —класс! Как сестры! Так вот если бы ты знала, сколько раз я смотрела в глаза этой опасности и не только, короче у меня есть определенный жизненный опыт, как выходить из переделок живой и меня не так просто выбить из колеи, а вот ежедневная рутина меня наоборот может убить, так что расслабься. Я адреналиновый наркоман, слышала о таких?

—Нет, но ты мне нравишься, в тебе чистота есть.

—Это ты подружка преувеличиваешь, я так много грязи повидала, еле отмылась. Ты просто не представляешь, кем я была два года назад и как жила. И у меня есть должок один. Когда я выбралась из помойки, то поклялась сама себе, что тоже помогу кому-нибудь. Не просто руку подам и покормлю, а помогу так, как мне мой учитель помог, повернув мою жизнь на триста шестьдесят градусов. Думаю, время пришло. Я с тобой подружка и не важно, что с тобой сделали уроды, это не конец света, поверь мне, я такого уродства навидалась, что ты— отдыхаешь. Мне пока все равно податься не куда в ближайшие три месяца. Номер свой я уже сдала. Мне эта гостиница не по карману, цены здесь кусаются. Один день я пошиковала и хватит.

—Ты можешь жить в моем номере, так несколько комнат.

—Круто, я согласна. Да, в салон красоты тебе нельзя пока-

зываться – парикмахеры самые болтливые существа на свете. Они сразу растреплют по всему городу о твоих жабрах, тебя тут же загребнут полицейские и за деньги сдадут назад в лабу, поэтому слушай мой план, я сама приведу твой внешний вид в порядок.

Девушки заказали себе кофе, бутерброды и пересели в закрытую кабинку, подальше от любопытных глаз. Голубоглазая стройная блондинка в сексуальном комбинезоне и высокая брюнетка с короткой стрижкой и огромными выразительными зелеными глазами, в которых любой мужчина мог бы утонуть, забыв свое имя. Элизабет была выше миниатюрной вейнки на несколько сантиметров, но пропорции фигур девушек были очень похожи. Длинные ноги, тонкая талия и небольшая грудь – совершенный по красоте комплект, чтобы свести с ума местных мужчин, не разбалованных грациозной изящностью европейских девушек. Молодой бармен мексиканец, стоя за барной стойкой, лениво перетирал бокалы и вздыхал, он уже десять раз раздел девушек глазами, и они принадлежали только ему в его смелых эротических фантазиях. Вот это красотки, не часто такие заходят в его бар, редкая красота, не местная, сразу видно иностранки. А как смотрятся вдвоем? Просто глаз не отвести. Брюнетка более рельефная, каждую мышцу видно, спортсменка, наверное. А блондинку откормить немного и будет в самый раз, не то что местные девки с огромными ляжками, это совсем другая порода, европейская, с тонкой костью и светлой кожей.

Парень сглотнул слюну и разочарованно принялся раскладывать сухую посуду. Экзотические красотки уединились в закрытой кабинке и ему пришлось переключиться на других посетителей бара.

День пролетел незаметно. Лизи переехала в просторный номер новой подруги. Она заняла комнату с большим мягким диваном. Девушки долго ходили по магазинам, покупая одежду на все случаи жизни. Вейнка с широко раскрытыми глазами изучала витрины, товары, названия, задавала тысяча вопросов, ставила в тупик даже любознательную подругу, что можно было говорить о продавцах магазинов, которые делали милые лица, перемигиваясь и перешептываясь за ее спиной. Но вид золотой кредитной карты творил чудеса. С новыми знаниями в девушке просыпались дремавшие долгие годы инстинкты. Она еще плохо понимала их природу, но с удовольствием примеряла красивые вещи, удивляясь цветовому разнообразию одежды, огромному выбору фасонов и тканей. Новые впечатления вызывали бурю позитивных эмоций, заполняя до краев внутренний вакуум вейнки-эмпата. Энергетические волны обретали физическое очертание в виде звуков, жестов, движений. Огромные пространства торговых центров были заполнены людьми. Какофония из детского плача ребенка, мужского смеха, женского крика и десятков других посторонних звуков, издаваемых людьми и остающихся незаметными в общей палитре шума простым людям, заставили вейнку опустить защитный щит. Для нее

это были не просто звуки, а прежде всего чужие эмоции, которые могли не только наполнить пустой кувшин, но и разрушить в таком количестве психику любого, не защищенного эмпата. Под конец дня она так устала, как никогда в жизни не уставала. Даже неугомонная Лизи выдохлась, не в силах уже проводить шопинг экскурсию. Целый день они что-то покупали, нюхали, пробовали, ходили, говорили, трогали, примеряли. Лизи никогда раньше не занималась шопингом, ей вообще было в последнее время наплевать, как она выглядит. Но она честно выполняла свое обещание, объясняя новой подруге смысловую значимость тысячи полезных и бестолковых вещей. Уже лежа в гостиничном номере на кровати, девушка вдруг вспомнила, что хотела примерить костюм, в котором встретила днем подругу.

—Лани, а куда ты дела свой костюм в обтяжку, ты же его не выбросила, когда новую одежду купила? можно я померю его?

Вейанка повернула голову и покачала головой. Потом она встала, сняла с себя всю купленную одежду, обувь и мысленно дала телу нужную команду. Моментально ее кожа стала покрываться искусственной, которая проступала прямо из настоящей, только кисти рук, ступни и голова оставались не защищенными.

—Лизи, это не костюм, это моя вторая кожа.

В номере наступила гробовая тишина. Землянка открыла рот и не могла закрыть.

—Твою ж мать, вот уроды, что они в тебя вкололи, чтоб так изуродовать? пристрелила бы тварей!

Ладно, не переживай, сейчас займемся твоей прической. Где мой набор парикмахера? Ужинаем сегодня в номере, у нас еще много дел. Завтра будешь как конфетка. А для кого мы так стараемся? Неужели сам владелец золотой карты приедет? Спонсору понравится твой внешний вид, я уж постараюсь.

На следующий день в восемь часов вечера Реймонд Лаванди подъехал к отелю на шикарном Maserati стального цвета. Роскошный кабриолет ему доставили из Италии прямо с завода. Это был штучный экземпляр люксового выпуска, который обошелся банкиру в кругленькую сумму, но игрушка стоила своих денег. Плавные линии совершенного силуэта поражали воображение зевак, которые пытались сделать сэлфи на фоне великолепной машины. Коричнево-белый кожаный салон был выполнен идеально, выпуклые стильные часы из хрома украшали центральную консоль, придавая машине элемент элегантности и сдержанной консервативной роскоши, которая сбивала толку непосвященных, наводила на мысль о спокойном характере малыша. Но мало кто догадывался, что под стальным капотом просятся на волю пятьсот пятьдесят лошадиных сил. Мощный двигатель и устойчивая подвеска могли справиться с любой трассой, будь то городские проспекты или горный серпантин. Рей решил произвести впечатление на девушку, оста-

вив в гараже большой черный джип, на котором он раньше ездил. Мужчина не знал, догадывается ли Лани о его богатстве, но сегодня вечером он проверит ее реакцию. Ни одна бы девушка не устояла от соблазна сесть за руль такой роскошной машины. Все его знакомые пускали слюни при виде его стальной малышки. Рей зашел в прохладный зал холла и позвонил в номер, сообщив Лани, что ждет ее внизу. С опасением он смотрел на лифт, боясь повторения нападения. Но бежать сломя голову и опять спасти девушку он не собирался. Он считал, что глупость не лечится. Ожидание было испытанием для его нервной системы. Первое настоящее свидание с девушкой за много лет, а ведь он уже не мальчик. Почему же так переживает, почему ему так важен этот вечер? Мужчина придирчиво посмотрел на себя в зеркало-белая с цветным принтом дизайнерская рубашка выгодно оттеняла его загорелое рельефное тело, голубые брюки и синие мокасины дополняли общую картину. Дорогие швейцарские часы и золотой браслет с россыпью брильянтов украшали его запястья, а запах стойкого парфюма с тонкими восточными пряными нотами возбуждал всех женщин, находившихся в холе гостиницы.

Реймонд Лаванди привык доминировать в любом обществе. Высокий, красивый с холодными блеском серых глаз, он притягивал своей высокомерностью и недоступностью. Женщин манила его принадлежность к тесному кругу толстосумных людей, входящих в элитный клуб, куда доступ

остальным был закрыт. Каждая девушка, проходящая мимо, пыталась поймать на себе заинтересованный взгляд молодого банкира, мечтая получить пропуск в мир богатства, роскоши и как многим казалось безграничной власти и вседозволенности. Мужчина давно привык к своей популярности и старался не посещать публичные места, где девушки пачками вешались на него, забыв о приличии и гордости. Но сегодня был другой случай, он сам хотел к себе искреннего женского внимания, но со стороны всего лишь одной худенькой девушки со странностями в голове. Он мечтал получить от нее больше, чем благодарность за приятно проведенный вечер. Он хотел задать своей спутнице тысяча вопросов и услышать правдивые ответы, хотел, чтобы она смеялась над его шутками и волновался, что этот вечер будет последним. Он понимал, что Ланита девушка особенная, ко всему восприимчивая, ранимая и беззащитная, но вместе с тем смелая и решительная. Такая непонятная комбинация волновала его и притягивала одновременно. Он чувствовал себя сапером на минном поле. Радость, что сыну становится с каждым часом все лучше и лучше, окрыляла его, переплеталась с возбуждением от предстоящей встречи. Он и не помнил, когда чувствовал в душе такой подъем. Злоба, горечь, обида забылись, растворившись в прошлых переживаниях. Все неприятности были задвинуты предвкушением радости и будоражащем нервы ожиданием. Где же девушка? Рей весь извелся, нетерпеливо стуча пальцами по деревянному подло-

котнику кресла. То и дело он смотрел на часы, выходя из себя. Хорошее настроение таяло как мыльный пузырь. И вдруг он услышал за спиной цоканье женских каблучков.

Красивая стройная блондинка в длинном вечернем платье цвета морской волны вышла из лифта. Мужчина не сразу узнал в роскошной красавице свою спутницу.

—Привет Рей, извини, что опоздала. Просто упала два раза пока шла по коридору. Платье слишком длинное, каблук неустойчивый. Равновесие поймать непросто, но я справлюсь. Это просто пытка, неужели все девушки так одеваются вечером? Я выгляжу достойно? Тебе не нравится? Почему ты молчишь?

Мужчина лишился речи. Не может быть. Это не может быть Лани. Длинное легкое платье с нежным цветочным орнаментом, струилось по ее точеной фигурке, босоножки на высоком каблуке делали ее высокой и грациозной. Уложенные волосы были собраны на затылке красивой заколкой, открывая худенькие плечи и тонкую шею. Пару прядей обрамляли идеальный овал лица, прикрывая уши. Девушка отказалась наносить макияж, как только Лизи ее не уговаривала. Но это было и ненужно. Ее природная красота не нуждалась в коррекции.

—Лани, ты выглядишь потрясающе, я просто болван. — Рей, не отрывая глаза от лица девушки, взял ее маленькую ручку и осторожно поцеловал, боясь, что это наваждение, которое исчезнет, если он закроет глаза. А жизнь умеет пре-

подносить сюрпризы. Этот не Лани, а просто шкатулка с загадками. Где же ты была раньше, детка?

Наконец мужчина вышел из ступора и повел свою спутницу к машине. Девушка спокойно села в эксклюзивную модель Maserati, не произнеся ни одного слова восхищения. Рею показалось, что она не замечает ценности его недавнего приобретения. Такое поведение удивило, но не огорчило мужчину. Он все еще находился под впечатлением от удивительного перевоплощения девушки. Он просто прожигал глазами ее фигуру, не в силах переключить свое внимание на дорогу.

– Лани, а как твое полное имя? Фамилия? Я о тебе ничего не знаю, может начнем вечер со знакомства, настоящего знакомства. – Рей вез девушку в лучший ресторан города, где можно было заказать не только мексиканскую еду, но и побаловать себя европейской кухней.

–Мое имя Ланита. Новая жизнь, новое имя. В перерождении есть смысл, природа космоса пластична и не терпит пустоты. Мне сейчас трудно принять абсолютную личную свободу внутри себя и полную ответственность перед собой. Все так запуталось. Я изменилась за последние несколько недель. Мне нужно привыкнуть к новой жизни. Представь, что ты жил в стеклянной капсуле, которая вытягивала с тебя все силы ради достижения одной единственной цели и это продолжалось годами. Параллельно ты выполнял какие полезные задачи и считал себя если не счастливым, то полезным. А

потом капсула разбилась. И с ее исчезновением пропала твоя главная цель, а все старые задачи оказались мыльными пузырями, которые не ведут тебя никуда. Теперь ты— обладатель свободы выбора, но у тебя нет защиты и поддержки, ты можешь рассчитывать только на себя и абсолютно не знаешь куда двигаться. Это состояние я испытываю сейчас. Рей, понимай как хочешь, но лучше я тебе объяснить не могу. Мне нужно время, чтобы самой разобраться во всем и в себе тоже. — вейнка замолчала, не зная оттолкнула она от себя или приблизила мужчину, который находился рядом, но на самом деле их разделяла целая пропасть. Девушка не обратила внимание ни на шикарную машину, ни на то, как потрясающе выглядит ее спутник. Она смотрела в его мужчине и этого было ей достаточно. Сегодня она чувствовала рядом с землянином такое спокойствие и умиротворение, что была ему благодарна только за это. Он вселял в нее уверенность.

— Ланита, я не буду тебя пытаться о твоём прошлом, расскажешь сама, когда захочешь. Ты мне подарила надежду и помогла принять правильное решение. Благодаря тебе мой сын идет на поправку. Я всегда буду помнить это. Так что в каком-то смысле мы с тобой в одной лодке. Я тоже ощущаю внутри себя изменения. Если бы умер мой сын, я с трудом поднялся бы на ноги. Сейчас я чувствую жизнь по-новому, ценю каждую ее минуту. Так что мы похожи, я испытываю такое же перерождение, как и ты. Только по другой причине. Я не верю в случайные встречи. Но верю в проведение. Мы

встретились не случайно.

Утром следующего дня Элизабет в нетерпении сидела на своем диване, пролистывая каналы телевизора и одновременно переписываясь в интернете со всеми своими знакомым, в поиске нужной информации. Ноутбук был частью ее тела, как рука или нога. Без него она не могла прожить и дня. Лизи обладала многими талантами. И если бы она не пошла по стопам отца и не поступила бы в медицинский колледж, то стала бы хорошим программистом, или хакером, это зависело бы только от ее моральных принципов. Все ее знакомые были виртуальными, она не знала, как они выглядят и где живут. Реальным людям девушка не доверяла и не стремилась заводить настоящие живые знакомства. История новой подруги потрясла ее до глубины души. Такое издевательство над живым человеком просто не могло происходить в современном мире. Лани показала ей, как она покрывается защитной кожей и даже продемонстрировала в ванной фокус со сросшенными ногами и огромным хвостом. Это было на грани человеческого понимания. Но гибкий и активный мозг Элизабет принял информацию как факт. Она не расспрашивала больше того, что подруга могла ей рассказать, понимая, что тема болезненная и небезопасная. Широкий кругозор и свободный взгляд на мир помогли девушке легко переварить информацию и приступить к более практическим шагам, чем просто вздохи сочувствия и разговоры о превратностях жестокой судьбы. Элизабет была стратегом,

она мыслила рационально и предпочитала просчитывать наперед все ходы. И сейчас, ведя активную переписку в чатах, она искала выход на человека, который бы мог помочь. Реальность была такова, что без легальных документов ее подруга была пустым местом в стране, где беззаконие и коррупция итак протаптывали не слабые тропы, управляя обществом. Лани легко могла сгнить в местной тюрьме или рисковала попасть в рабство к наркоторговцу. А что еще хуже, если в полицию поступила наводка на подозрительную девушку без документов, то за определенное вознаграждение ее могли вернуть в лабораторию очень быстро. Коррупционность местных стражей закона не имела границ, впрочем, как и их безграничная власть. Наконец, нужный Лизи человек был найден в сети через десятки руки. Он согласился помочь, обещая паспорт и водительское удостоверение на имя гражданки Мексики. Сумму за услуги требовал не малую, но выхода не было. Пока подруга спала, девушка воспользовалась золотой банковской картой Реймонда Лаванди и проведя деньги через несколько левых счетов, проследить которые никто бы не смог, оплатила поддельные документы для Лани, а также сняла в аренду старый маленький джип. Лизи нужна была машина. Она планировала поездку в Мехико, нужно было забрать новые документы и проверить как обстоят дела с транспортировкой ее байка. От Акапулько до Мехико дорога составляла несколько часов. Контейнер должен был прибыть в аэропорт Мехико со дня на день,

проверка таможенного контроля займет еще день, а потом можно будет начинать тренироваться и готовиться к соревнованиям. Лизи намеренно не осталась в пыльном душном Мехико, куда она прилетела несколько дней назад. Она всю жизнь мечтала увидеть океан, понежиться в лучах тропического солнца и ощутить на себе все прелести пляжного отдыха, поэтому по приезду из мрачного Лондона она сразу отправилась в Акапулько -мексиканский курортный рай, который действительно покорял сердца туристов белоснежными пляжами, высокими живописными горами и огромным количеством элитного жилья, кварталы с которым простирались на километры вдоль всего побережья. Многие миллионеры Мексики и других стран имели здесь виллы, яхты и прочие атрибуты роскоши. Солнечный эдем развлекал туристов со всего мира круглогодично, потроша их счета разнообразными видами отдыха.

Оторвавшись от ноутбука, Элизабет заглянула в спальню подруги. Она сгорала от любопытства, желая знать все подробности ночного свидания с миллионером. А то, что Реймонд Лаванди был несметно богат и красив как бог, она уже выяснила, получив нужную информацию нелегальным способом, к которому она изредка прибегала, когда не хотела читать желтую прессу. Лизи не доверяла светским сплетням и всегда черпала информацию из первоисточников.

—Лани, просыпайся, поднимайся и рассказывай, как все прошло? Я умру, не дождавшись твоего пробуждения, а мне

еще бежать на пробежку, скоро будет совсем жарко, пожалей меня! Я получу тепловой удар, соня. – Лизи умела быть настойчивой, с ней трудно было бороться. Вейанка сама не могла еще разобраться со всем тем, что у нее творилось в голове. Ей бы сейчас думать о врагах, о том, кто уничтожил ее корабль, и кому она перешла дорогу, так нет, мысли упорно возвращали ее к вчерашнему вечеру.

– Лани, я понимаю, что ты всю жизнь провела в лаборатории, где над тобой издевались, ты и мужчин не видела нормальных, поэтому для тебя вчерашний вечер мог закончиться культурным и эротическим шоком, но я как твой персональный стилист и психолог должна знать, как все прошло. Хотя бы в общем. Кстати, а сколько ты можешь времени провести под водой? – как всегда мысли в неугомонной голове Лизи скакали в беспорядке. Она могла перепрыгивать с одной волны на другую, теряя нить разговора и не заботясь об производимом впечатлении. Поэтому с ней было сложно общаться. Она хотела разговаривать только о том, что ее интересовало в данную секунду, часто пропуская куски разговора, которые ей были не интересны. Ее мозг работал как операционная система, которая уходила в состояние сна, если не было специальных команд, возбуждающих интерес. Лизи не давала оценку своему способу коммуникации с окружающим миром, существуя в полной гармонии со своим внутренним я. Но то, что она уже второй день общалась в тесном контакте с незнакомой девушкой было просто чудом, проры-

вом в ее одиноком существовании. Был человек, которому нужна была ее помощь, и она понимала, что в психологическом плане ее новая подруга еще более странная, чем она. И Лизи вытаскивала из себя забытые эмоции, училась доверять чужому человеку, впуская новую подругу в свое личное пространство. Ей не просто довались эти шаги. Она вспоминала, как когда-то в школе делилась секретами с подругами, в то время она была открыта миру и кажется умела дружить. Тогда ее не предавали родители, она не страдала от страха вновь попасть под зависимость от алкоголя и наркотиков и от нее не отворачивался парень, за которого она собиралась выйти замуж. Новоиспеченный жених бросил ее при первых неудачах и провалах, не желая видеть рядом с собой наркоманку и нищербродку с тяжелым жизненным багажом. Она и не заметила, как он исчез из ее жизни. Она не вспоминала несколько лет об этом слизняке. Лизи научилась жить со своим прошлым. Хорошее оно или плохое, но это опыт, и он научил ее ценить жизнь во всех проявлениях. Лизи внимательно посмотрела на подругу и увидела чистый лист. Это намного страшней ее ломаного пути.

У Ланиты не было ничего, что могло бы сейчас среди людей помочь ей выжить, только ее интуиция и помощь Проводника, как она называла Элизабет. Любой мужчина мог воспользоваться наивностью и доверчивостью девушки и поэтому, Лизи ждала отчета о проведенном вечере. Она чувствовала ответственность за судьбу неопытной доверчи-

вой подруги. Точно верный телохранитель, она наводила все утро справки о личности Реймонда Лаванди. Она взвешивала полученную информацию, раскладывая по полкам факты и вымыслы. Если этот мужчина опасен, Лизи попытается оградить подругу от встреч с ним.

– Доброе утро Лизи, я могу часами находиться под водой, но мне все равно нужно иногда подниматься на воздух и дышать, все зависит от глубины и от состава воды.

–С ума сойти, как рыба, с такой женой не соскучишься, уплывешь в океан и ищи тебя, твой красавчик сильно рискует, обидишься –и он не найдет тебя никогда. Ну ладно, все молчу, он потерял вчера дар речи, когда увидел тебя, ослеп, оглох, все, как я предсказывала?

–Да, он был удивлен и не сразу меня узнал. Он был очень взволнован, я чувствовала, как он изучает мое тело тела и лицо, пытаюсь совместить два разных образа, меня новую и меня старую, только у него не выходило, он даже растерялся в первый момент.

–А то, я и сама обалдела. Я довольна, что в порядок тебя привела, ты еще та штучка, извини, я вижу, что тебе непонятны мои выражения, но я хотела сказать, что ты очень красивая и необычная, хрупкая какая-то, как ваза хрустальная. Тебя хочется защищать, ты не такая как все. Но я знаю, что тебя просто так не сломать. Это лишь видимость.

–Ты тоже необычная девушка, Элизабет, я вижу тебя не простым зрением, а внутренним. Ты очень сильная и умная,

производишь устойчивое внешнее впечатление, но вместе с тем ты очень ранимая, ты закрываешься от всех, потому что не хочешь страдать. Твоя аура похожа на мою, мне трудно объяснить словами эти ощущения. Я не могу оценить твою красоту или свою, меня воспитывали с точки зрения функциональности тела— ценность представляли ум, сила, ловкость и выносливость. Мне не легко сейчас, потому что эти показатели я развивала в водной среде, на суше я не так хорошо ощущаю свое тело. Мне нужно тренироваться, так как при плавании работают другие мышцы.

—Это просто парадокс какой-то, я вот почти не умею плавать. Никогда не стремилась научиться этому. Ну что же, я научу тебе быстро бегать, лазить по скалам, а ты дашь мне уроки плавания. Мы с тобой как инь и ян. Ты, наверное, не слышала в своей лаборатории об этом учении. Реальность состоит в том, что мир приводит в движение противоположности, которые соединяясь, дополняют друг друга, создавая динамику. Сегодня утром я подумала, что у тебя нет жизненного багажа, а мне он давит плечи. И еще, что я реалист, я привыкла анализировать всю информацию, не доверяя особенно разным там ощущениям и внутреннему голосу. Я медсестра и видела, как люди умирают во время операции. Спасает их не наитие, не шестое чувство, а конкретные действия хирурга, которые основываются на его знаниях и опыте. У нас с тобой разные точки соприкосновения с миром, но мы сейчас сидим на одной кровати в пятизвездочном номере и

ждем роскошный завтрак, который я нам заказала. И мы болтаем как простые девчонки, не являясь такими, так как переживаем внутри себя сложные процессы и конфликты. Но нас связывает общая тема, пусть в твоих глазах она выглядит как цвет наших аур, но я не верю во всю эту чепуху экстрасенсорную, ты уж прости, поэтому скажу, как мне объяснял мой психолог -у нас с тобой проблема с доверием к людям. Мы потеряли ключики от очень важных замочков внутри нас. И сейчас помогаем друг другу обрести душевное равновесие. Вот зачем мы здесь. Кстати, мне нужно сделать фото твоего лица, это срочно – Как всегда не дослушав, что думает собеседник и напрочь забыв, что хотела услышать от подруги подробности ее свидания с миллионером, Элизабет побежала искать в чемодане фотоаппарат, переключившись на новую задачу, которая влетела в ее мозг, неожиданным вихрем отбрасывая все остальные мысли в корзину.

–Да и сегодня мы проведем весь день на пляже, ты будешь учить меня плавать, а я тебе бегать и делать кувырки! Так что своему красавчику дай отбой. Боже, как я забыла, мы не купили тебе телефон! Ты не сможешь сама связаться с плейбоем, вот засада, плохой из меня Проводник. Сапожник без сапог. Хакер бездарный, тупийца. Про тряпки помнить, а нормальную трубку не купить. Вставай! Идем покупать телефон!

Лежа на пляже на мягких лежаках в огороженной vip-зоне, девушки пили фруктовый коктейль и чувствовали се-

бя абсолютно счастливыми. Над их головами возвышался огромный белый шатер, который защищал их от палящего солнца. Официант постоянно менял стаканы с напитками, ледяные кубики таяли, не выдерживая накала тропического зноя. Несколько бесполезных попыток научиться плавать забрали у Элизабет все силы. Океан не хотел принимать сухопутное существо, оскорбляясь от вида неумело барахтающегося тела. Провалив все тесты, Лизи призналась себе, что пока водная стихия ей доступна только в виде средства для охлаждения тела. Она честно заходила по пояс в воду, окуналась и пулей вылетала, поймав большую волну, которая ее опрокидывала, грозясь утопить.

—Лани рассказывай, как вчера у тебя прошел вечер, только подробно.

—Лизи, я не знала, что еда может быть так прекрасна, а напитки божественны. Что, мурашки могут бежать по телу от чужого мимолетного прикосновения. Что бывают ничего не значащие разговоры, которые невозможно вспомнить и которые нужны только для того, чтобы смотреть в глаза человеку и тонуть в них, не чувствуя земли под ногами. Что это, Лизи?

—Ну ты и влипла подруга, это все, что ты вспомнила? пока не буду называть диагноз, но все симптомы подтверждают мой неутешительный прогноз. Кажется, ты влюбилась. Ты помнишь, что вы ели?

—Не знаю, может паэлью, а может и нет. Я не разбираюсь

в названиях еды, но я ощущаю до сих пор ее вкус. Помню серые глаза Рея, его хриплый голос, его запах. В нашей лаборатории почти не было запахов, Лизи. Она была стерильна. Представляешь, что я сейчас чувствую? У меня постоянно кружится голова.

—Зашибись, ты действительно белый лист, даже жаль, что скоро твои иллюзии растворятся в реальном мире, наслаждайся, пока тебя окружает любовь, это такая редкость, уж поверь мне. А что миллионер, что он говорил тебе?

—Я даже не смотрела его ауру, я и так чувствовала ее, как будто мы одно целое. Рей изменился, он сказал, что это я так повлияла на него. Но мне не нужны были его слова, я видела его состояние внутренним зрением. Несколько дней назад он был на грани нервного срыва, он хотел отключить от приборов своего безнадежно больного сына. Он стоял перед самым тяжелым выбором в его жизни и не мог его сделать.

—Вот это да, это ты ему вернула надежду? Он передумал отключать сына? Что ты ему сказала?

—Лизи, я знала, что мальчик выживет, не спрашивай почему, и он действительно выжил. И сейчас поправляется.

—Обалдеть, вот это мелодрама. Я думаю, тебя ждет счастливый конец, спасенный сын и влюбленный отец в одном флаконе, а моя помощь скоро тебе не понадобится, я передам тебя в надежные руки. Господи. Как в кино! Я думала, у меня жизнь непростая, а богатые тоже плачут...

Вечером в номер позвонил Реймонд Лаванди.

—Лани привет, как у тебя дела?

—Хорошо Рей, я в порядке.

—Завтра я хочу устроить пикник для нас двоих, я приглашаю тебя на свою яхту, хочу показать тебе океан и остров, на котором я живу. Плыть недалеко. Под парусом несколько часов. Там очень красиво, тебе понравится.

—У тебя дом на острове? — девушка сделала вид, что удивлена.

—Да, это мое родовое поместье, которое построил еще мой отец, только, сейчас мы с Наной живем в городской квартире, чтобы быть ближе к Сани. А знаешь, сегодня в больнице врачи сказали, что мальчик быстро выздоравливает, признали, что случай уникальный. Он уже реагирует на речь, сгибает и разгибает пальчики, даже голоса различает. Представляешь? Скоро я его заберу домой.

—Рей, я так рада за вас, все будет хорошо. Я с удовольствием принимаю твое предложение. И еще, я верну тебе все деньги, что потратила, позже только, когда заработаю.

—Забудь, ты мне жизнь спасла, а говоришь о каких-то деньгах. Не поднимай больше этой темы. Это моя благодарность. Трать столько, сколько захочешь.

Веянка положила трубку и задумалась. Ей нужно приложить все усилия, чтобы Реймонд Лаванди не догадался, что она жила на его острове, иначе он не простит ей лжи, и воспримет враждебно ее вторжение, да и как можно объяснить, что она там делала, почему пряталась в пещере ото всех? По-

думает, что шпионила, следила за ним и за его семьей. А еще эти жабры, только не это. Девушка-мутант, таких нужно сдавать на эксперименты, а не на яхтах катать, да в рестораны приглашать. У нее нет объяснимого прошлого и пока сомнительное будущее. И она не может доверять Реймонду Лаванди. Он сложный непредсказуемый человек с большими деньгами и огромной властью на этой планете. Она видела его агрессию, и подозревала о его реакциях в опасных ситуациях. Он может стереть ее и Элизабет в порошок, одним только пальцем. Но с другой стороны девушка ощущала в груди нежность и смятение, когда думала о Рее. Он мог быть таким мягким, ласковым, заботливым. Любым способом завтра нужно попасть в пещеру и убедиться, что корабль погиб и что ее ночные видения с посланием Дане5 настоящая жестокая правда, а не просто вымысел ее воображения. Но как это сделать, не вызывая подозрения?

На следующий день, Лизи собирала подругу на пикник с банкиром. Она приготовила ей купальник, простой льняной сарафан, шляпу с широкими полями и шлепанцы с цветочками, а также крем от загара и сумочку с презервативами.

—Лизи, это что? — вейнка рассматривала маленькую цветную коробочку.

—Понимаешь ли подружка, если парень зовет тебя показаться с ним на яхте, то это не просто так -девушка многозначительно подмигнула.

—Лизи, ты имеешь в виду инстинкт размножения? Ты ду-

маешь Рей видит во мне потенциальную мать своих детей?

— Не все так ужасно, как ты читала в книжках. Это называется романтические ухаживания. И эту стадию должна пройти каждая девушка перед тем, как выбрать того, от кого родить ребенка. Я сейчас глупость сморозила конечно, не детей он хочет, а тебя. Хорошенькую, миленькую такую и поверь мне, это очень приятные хотения. Конечно, это инстинкт, но еще и романтика, вздохи, охи там всякие. Красиво и для здоровья полезно, а главное солнце, океан, приятная музыка, красивый мужчина и море удовольствие. Да все мечтают оказаться на твоём месте с презервативами в сумке, и чем больше, тем лучше, коробочек этих. Короче, сама поймешь это чувство, только забудь, что тебе в твоей лаборатории в мозги заложили, отключи свой компьютер, только солнце, океан и красивый мужчина, повтори!

— Элизабет, ты меня пугаешь, ты знаешь сколько информации в моей голове, ты просишь невозможного.

— Поверь подруга, все твои файлы сейчас бесполезны, знания — мусор, когда просыпаются настоящие чувства, не зря же я твой Проводник, прислушайся к моим словам — Лизи перекрестила подругу, благословив на пикник.

— Возвращайся, я буду ждать тебя, ты же моя теперь подруга? Несешь ответственность за тех, кого приручила, а я пока ты развлекаешься, я сметаюсь в столицу, займусь делами, и кое-что тебе привезу. Я вчера договорилась с одним местным челом, у тебя скоро будут настоящие документы! Мы

будем праздновать твой день рождения, лимит на золотой карте твоего друга отсутствует, поэтому я воспользовалась его деньгами. -Смеясь, Лизи закрыла дверь номера, выпроводив почти насильно вейанку, которая находилась в явном замешательстве. Вся ее прошлая жизнь здесь на Земле без Рея, без Лизи, теперь ей казалась пресной и скучной, но вместе с тем раньше у нее была стабильность и видимость безопасности. Водоворот последних событий засасывал ее, не давая возможности вернуться к прошлому. Лани вспомнила вечер, проведенный в компании с Реем и ее лицо осветила эйфорическая улыбка, которая путала мысли, уносила сознание, делая из девушки глупое и кажется влюбленное существо. Свободная от всех стереотипов и ярлыков, она точно маленький ребенок, открывала для себя новый мир, с детской непосредственностью и любознательностью отдаваясь полностью новым чувствам.

Двенадцатиметровая красавица— яхта плавно покачивала пластиковыми белыми боками, игриво приглашая гостей на свою палубу, покрытую роскошным бирманским тиком. Реймонд Лаванди был неотразим, его серые глаза блестели, излучая неподдельную радость. Загорелый и подтянутый, своим обаянием он мог очаровать любую девушку. Но его сейчас интересовала только одна. Он протянул руку и помог Лани спуститься на палубу.

—Я никогда не каталась на яхте. Рей, а ты любишь океан?
—Вся моя жизнь с ним связана, разве можно не любить

океан? Этот ветер, этот запах, это ощущение свободы, оно пьянит лучше самых дорогих вин! —мужчина включил двигатель, поднял якорь и отдал швартовые концы -Держись Лани, скоро выйдем в открытое море, и я научу тебя идти под парусом. Ты плавать хоть умеешь? Надень спасательный жилет.

Умеет ли она плавать? Если бы ты знал Рей, что большую часть времени на Вее она проводила под водой, то сильно удивился бы. Вода -это ее стихия, ее жизнь. Скучала ли она за этой жизнью, проводя все время на суше? Да, и очень сильно. В гостинице она набирала полную ванну и погружалась с головой, проводя так часы свободного времени. Она могла и спать под водой, вот только не хотела пугать свою подругу, которая тут же принялась бы ее вытаскивать из ванны и спасать, проверяя бьется ли ее сердце. Веянка боялась подолгу плавать в океане, ее длительное отсутствие могло вызвать подозрение спасателей, которые пристально следили за купающимися туристами из vip-зоны, боясь неприятностей. Они в бинокль внимательно отслеживали плавающих, возвышаясь на специальных вышках. И как сейчас она была счастлива, когда наконец остался позади город, утопающий в разношёрстном гвалте тысячи назойливых туристов, облюбовавших каждый квадратный метр пляжа курортной зоны. Она мечтала слушать только шум ветра в ушах и ощущать соленые брызги, падающие на кожу освежающим фонтаном мелких капель. Выйдя за акваторию городской бухты, Рей

выключил двигатель, поднял парус и стал за штурвал. Через несколько минут, он пропустил девушку перед собой, разрешив ей управлять яхтой. Корректируя направление движения ее рук, он нежно обнимал ее сзади, прижимаясь всем к ней телом, даря тепло и уют дома, которого у нее никогда не было. Как же точно он ощущал этот дикий мир, как правильно и цельно! Почти как она. Лани наслаждалась близостью мужчины. Ей хотелось большего, но Рей не спешил. Шаг за шагом точно грамотный рыбак, он окутывал ее сетью соблазна. Медленно обольщая и провоцируя, он наблюдал за реакцией девушки. Отплыв на достаточное расстояние от берега, он решил сделать остановку. Он убрал парус, спустил якорь и достал из бара, все, что приготовил заранее. На столе появились фрукты, вино, конфеты и даже мороженое, которое на солнце быстро таяло, превращаясь в сладкий сироп. Лани молчала, боясь сказать что-то не так, она ведь не знала, как ведут себя землянки на свидании. Рей разлил охлажденное вино по стеклянным бокалам и внимательно посмотрел на девушку. Только он умел гладить и ласкать одним лишь взглядом. Лани заметила, что его глаза-ледники оттаяли, от них шла наэлектризованная теплота, которая расходилась по ее телу, обездвиживая и возбуждая одновременно. Мужчина действовал на нее по-особенному. С ним она полностью теряла над собой контроль, забывая обо всем на свете.

—Лани, детка, ты первая девушка, которой я предложил спуститься на мою яхту, я пью за тебя. Ты моя путеводная

звезда. Как же мне хорошо, когда ты рядом.

—Мне тоже хорошо— девушка пригубила вино и посмотрела на мужчину. Ей захотелось сделать что-нибудь стоящее, отблагодарить Рея за прекрасный день, за свободу и за тепло, в котором она купалась. Возбуждение, исходившее от мужчины, распространялось по каюте дикими необузданными волнами, заполняя все пространство. Оно заставляло женское тело дрожать и желать мужских прикосновений. Кажется, это называлось у землян флюидами. Рей приблизился к девушке. Он наклонился и нежно поцеловал ее. Поцелуй длился долго и весь мир в эти мгновения провалился, пропал, исчезли воспоминания и опасения, знания покрылись вековой пылью и лишь только касания мужских рук, дыхание одно на двоих и близость тела Рея имели значение. Они оторвались друг от друга лишь на секунды, чтобы обрести пол под ногами, а потом опять точно лишённые влаги в пустыне долгие годы, пили живительный источник с губ друг друга. Для притяжения неважно было какая планета тебя взрастила и какой ты статус приобрел в этом мире, все были едины. Половинки не часто находили друг друга, но это был именно такой случай. Рей оторвался от губ девушки и приказал себе остановиться. Тяжело дыша, он отодвинулся. Его руки существовали сами по себе, отданные на откуп древним инстинктам. Он не заметил, как снял с себя рубашку, как расстегнул молнию женского сарафана, как отбросил мешающую им одежду. Он терял контроль, а это происхо-

дило крайне редко. Девушка стояла перед ним в одних трусиках. Она не стеснялась своей наготы, с чувственным упоением наслаждаясь каждым его прикосновением, даря взамен ласку маленьких ручек. Ее белоснежная грудь почти касалась тела Рея, сводя с ума и лишая последней воли. Что же это за искушение? Девушка просто веревки вьет из него и дело было не в физическом влечении, это бы мог он понять. Что-то необъяснимое происходило у него в душе, она оттаивала, когда рядом была Лани, его Ланита. Почему он уже считал ее своей, как происходит понимание связи, которой неподвластные ни года, ни обстоятельства? Он по привычке вспомнил свою ненависть к Саманте, вспомнил разумом, но ничего не почувствовал, пустота заполнила его сердце. Лани выжгла старую боль, остался только толстый рубец. Как будто все происходило в прошлой жизни и уже не могло влиять на настоящие мгновения. Воспользовавшись секундным замешательством Рея, неловкой паузой, которая возникла между ними, веянка вырвалась из мужских объятий и убежав из каюты, прыгнула с борта яхты в воду. Она убегала не в силах противостоять чувственному водовороту, который затягивал ее крепко и безнадежно. Нужно было разобраться в себе, прийти к гармонии, побыть одной. Только там в глубине океана, среди водорослей и рыб, она могла расслабиться. Ей нужно было одиночество, чтобы прийти в себя. Она легла на дно и отключилась на несколько минут, убаюканная знакомыми шепотами подводного мира. Закрыв глаза, она

прислушалась к своему внутреннему голосу, который почему-то молчал, не желая вносить ясность в непростую ситуацию. Девушка вспомнила, как таяла, когда руки мужчины скользили по ее телу, забыв о своем прошлом и настоящем. Это не просто приключение, о котором ей говорила Элизабет, это настоящие чувства, которым ей с каждым днем было все трудней противостоять. И это пугало, по-настоящему пугало смелую веянку.

Медитируя, девушка разглядывала стаи проплывающих рыб. Ныряя, она автоматически выдвинула на глаза плоские роговицы и теперь прекрасно различала все, что происходило вокруг. Искусственные линзы изменяли обзор, мир расширялся и казаться четче и объёмнее. Веянка не вертела головой, смотрела только вперед, но картинка ей в мозг попадала полная, все сто восемьдесят градусов детального обзора— постарались ученые. Сейчас ее глаза выглядели мутными и неестественно большими, точно раздутыми изнутри. В таком виде она могла напугать кого хочешь. Обман, ее окружает только обман. Рей достоин лучшего, чем женщина, которую с трудом можно назвать землянкой. Мутант с измененным телом. Лани ушла в себя и потеряла счет времени. Спихватилась она, когда почувствовала вибрацию воды на поверхности. Рей не переставая нырял под яхту, пытаясь отыскать девушку. Он выныривал, дышал и опять оказывался под водой. Пытаясь нырнуть каждый раз глубже, он рисковал своей жизнью. На глубине десяти метров давление

буквально расплющивало тело здорового мужчины, а боль в ушах становилась просто не выносимой, предупреждая о возможности разрыва барабанных перепонок. Мучаясь, он возвращался назад на поверхность, чувствуя полную беспомощность и отчаяние. Прошло десять минут как девушка ушла под воду. Мужчина понимал, что это конец. Для веянки, это был один миг, под водой время замедляло свой ход, а для отчаявшегося мужчины –целая вечность. Что есть силы, девушка рванулась на поверхность, осознавая, что сделал глупость, уплыв от Рея на глубину. Как теперь объяснить ему свое бегство и долгое отсутствие? Она действительно глупеет на Земле. У нее не было глубокометра, но судя по преломлению лучей солнца она нырнула на 40 метров. Даже, если бы мужчина и захотел, он никогда бы не нашел ее, так как без акваланга преодолеть такую глубину было невозможно. Но подводного оборудования на яхте не было. Через несколько секунд, трясаясь от волнения, девушка уже поднималась по трапу яхты. Она только успела крикнуть, плавающему вокруг борта и чертыхающемуся как сапожник мужчине, что у нее все хорошо, и тут же бросилась обматывать тело большим полотенцем, понимая, что ее голый вид провоцирует Рея на действия, к которым она не готова. Предвидя гневные раскаты рассерженного и обеспокоенного мужчины, Лани быстро переместилась с кормы на нос яхты, где лежали мягкие толстые матрасы, как будто на яхте она могла укрыться от неприятного разговора. Нет, она не будет пря-

таться и оправдываться, пусть Рей сам решает, что о ней думать. Может все и к лучшему, так он скорее в ней разочаруется. Ей нужно только доплыть до острова.

– Я вижу ты отлично себя чувствуешь? Загораешь? Мне в этом месте нужно смеяться, розыгрыш удался? Продолжаем пить вино, как ни в чем не бывало? – Увидел девушку целой и невредимой, спокойно загорающей на носовой части палубы, Рей сначала ощутил радость и облегчение. Паника, готовая поглотить его целиком, отступила. Но затем, гнев накрыл его. Грозной тучей он навис над девушкой.

–Рей, я понимаю, что это не смешно, просто так получилось, случайно, я не хотела, чтобы ты волновался. Прости меня, – Лани не знала, как успокоить мужчину, маленькая ложь всегда превращалась в большую. А она не хотела обманывать и рушить хрупкую связь, которая образовалась между ними. Настроение было испорчено, и лишь чудо могло спасти ситуацию.

–Лани, я же думал, что ты утонула, ты можешь это понять? – отчаяние и грусть проступали сквозь сердитые фразы. Рей оттаял, когда увидел, что девушка расстроена и напугана, хотя и не хочет это показывать. Ручьи девичьих слез уже готовы были сорваться с голубых бездонных колодцев, в которых он утопал. Причины стали не важны, главное, что Лани жива и сейчас с ним. Он простит ей любое чудачество, любую ее странность. Рей знал название этой болезни, которой уже не мог сопротивляться. Его иммунитет к любовным

переживаниям исчез вместе с внезапным вторжением в его жизни непредсказуемой удивительной девушки, которая заставляла его сходить с ума. Он просто не знал, что ждать от нее в следующую минуту. Он хотел привязать ее к себе и никуда не отпускать.

—Я понимаю, прости меня Рей, но это не специально, я не знаю, как тебе объяснить. Давай забудем.

—Ладно Лани, проехали, главное ты жива, а к твоим ненормальностям мне пора уже привыкнуть. — Рей улыбнулся, вспомнив, как познакомился с девушкой —Ну что, поплыли на мой остров, я тебе покажу, как выглядит рай на земле.

Девушка подогнула колени к груди и расслабилась. Временный мир установился на борту яхты. Рей больше не пытался ее поцеловать, но и не выкидывал за борт. Он давал ей и себе еще один шанс. Поднимая якорь, он мысленно отметил длину задействованной якорной цепи, проверяя глубину. Затем он поднял основные паруса, и яхта, медленно набирая скорость, плавно заскользила по солнечной глади океана. Через час они уже подплывали к острову. Лани запретила себе думать о стройном подтянутом теле стоящего за штурвалом мужчины. Она убеждала себя, что просто плывет на остров, чтобы проверить пещеру. Ей предстояла сложная задача, нужно было отвлечь мужчину, который теперь глаз с нее не спустит и незаметно подплыть к скалам.

И она оказалась права, Рей действительно теперь следил за каждым ее шагом, подозрительно поглядывая в ее сторо-

ну. Они больше не разговаривали, каждый думал о своем.

Стоя за штурвалом, мужчина прокручивал в голове все мыслимые и немыслимые варианты загадочного исчезновения девушки. Долгих десять минут ее не было на поверхности, но ее не было и под яхтой. Ныряя, он обследовал каждый сантиметр днища судна. Значит девушка находилась глубже, чем мог позволить себе даже самый опытный ныряльщик, у нее не было ласт, не было груза, не было веревки, как она спустилась под воду? По якорной цепи? Цепь была размотана на сорок метров. Ни один человек без баллонов с воздухом не мог погрузиться так глубоко, кроме фри-дайверов, которые владели специальной техникой погружения. Но даже им нужны были ласты. Рей знал всех спортсменов мирового уровня. Но никогда не слышал о Ланите. К тому же девушка и словом не проговорилась, что умеет задерживать дыхание под водой. Картинка не складывалась. Она что-то скрывала. Придется отложить разговор, пока они не придут на остров. Он ненавидел обман, а сейчас интуиция ему подсказывала, что как бы его не тянуло к этой загадочной сексуальной блондинке, сначала он должен с ней серьезно поговорить и все прояснить. Кто она и откуда? И как оказалась на пустынном пляже в ночь их знакомства. Этот вопрос до сих пор не давал покоя мужчине. Он так ничего и не выяснил на их первом свидании.

Когда яхта стала на якорь недалеко от острова, Лани и Рей пересели в резиновую лодку и направились к берегу. Дев-

ственная линия пляжа заманчиво манила, обещая уединение в романтической обстановке. Но как бы не хотелось расслабиться и насладиться красивой природой, вейнка не могла себе этого позволить. Она ни для этого приплыла сюда. Рей больше не застанет ее врасплох свои поцелуи, она не растает в его руках, как шоколад на солнце. Никакие жаркие прикосновения и разговоры не пробьют ее эмоциональный щит, который она уже возводила вокруг себя, отгораживаясь от мужчины. Как эмпат она могла не только впускать в себя чужую энергию, но и закрываться от чужого влияния. Свои переживания она не брала в счет. Рею будет лучше, если она на совсем исчезнет из его жизни. Успешный красивый мужчина никогда не смирится, что рядом с ним такая как она. Он достоин лучшей женщины. Неприспособленная, с мутирующим телом, с чипом в голове – она чувствовала себя чужой среди людей, панически боясь разоблачения и предательства. Она не хотела стать дичью для чужой охоты, прекрасно помня лицо сумасшедшего доктора с сухогруза, который бы не остановился ни перед чем, если бы она попала ему в руки. Он сделал бы из нее подопытную для своих ужасных экспериментов. А самое главное, пока она не выяснит, кто ее преследует – она не может подвергать опасности жизнь мужчины, который ей очень нравился.

Защитное поле вейнки обрастало недоверием, недоговоренностью и непониманием. Эти эмоции скоро пустят корни в голове мужчины. Он доверился незнакомке, руководству-

ясь только чувствами. Скоро здравый смысл возьмет вверх и Рей поймет, как ошибался. Он забудет их страстный поцелуй на яхте, как только поверит в историю, которую Лани уже придумывала в своей голове, тщательно подбирая нужные слова.

—Дом находится в другой части острова, я специально не стал тебя там высаживать. Хочется уединиться, чтобы никто нам не мешал. Только ты и я.

—Здесь чудесно, ты много раз привозил в это место девушек?

—Никогда, ты первая, остров только для членов семьи Лаванди. Правда, я разрешаю индейцем одного знакомого клана здесь собираться по особым религиозным праздникам. Они меня убедили, что в течении много веков их прадеды приплывали на этот остров и приносили жертвы к священному алтарю в центральной части острова. Я не возражаю, главное, чтобы порядок был, и они не разбредались по всему лесу. У них для ритуалов есть священная поляна. Я их с детства знаю, поэтому и доверяю.

—Интересно, а остров весь покрыт лесом?

—Нет, если пройти дальше по берегу, через пять километров начнутся скалы. Там нет ничего интересного. Гористая местность, вид неприступный. Всегда прибой, волны, ветер—не с моря подойти на лодке, ни с берега залезть. Я так раньше думал. Пока...—Рей сделался серьезным и неразговорчивым.

—Пока, пока твой сын не сорвался с них в море, я права?

Рей, милый, посмотри на меня, через два дня твой Сани станет на ноги, ты мне веришь?

—Да, скорее всего это так. Предлагаю остановиться вот под этими пальмами, прекрасная поляна.

Разложив походный коврик, они сели в тень деревьев. Рей достал недопитое вино, фрукты, сыр. Прекрасные швейцарские шоколадные конфеты таяли на глазах, их можно было есть только слизывая с оберток. Чем Лани и занялась, чтобы отвлечься. Она не могла смотреть на Рея, чувствуя проклятое притяжение, не смотря на все оборонительные меры. Она отворачивалась, чтобы не видеть перед собой обнаженную грудь мужчины. Шоколад, даже растаявший ей казался чем-то божественным. Никогда раньше она не испытывала такое наслаждение от еды. Разве можно было сравнить эти ароматные изыски с пресными биокапсулами на Вее, которые различались только цветом, помогающим не спутать завтрак с обедом и ужином.

—Ты так соблазнительно ешь конфеты, они что, такие необыкновенные? — Рей не мог оторвать взгляд от испачканных в шоколаде губ девушки. А ведь она совершенно не понимает, что делает с ним, или понимает, но играет, как очень опытная кошка с глупой озабоченной мышкой? Только вот кто кот, а кто мышь? Он-мышь? —Рей следил за каждым движением девушки, пытаясь прогнать из головы ненужные глупые подозрения.

—Вкусно, это очень вкусно, спрячь, а то я съем весь за-

пас сладкого. — Лани выпачкалась растаявшим шоколадом и теперь пыталась соблазнительно облизать все свои пальцы и губы. Этого Рей уже не мог вытерпеть. Он нежно обнял девушку и стал медленно слизывать с ее губ шоколад. И опять пропали звуки, и мир погрузился в тишину, пространство сжалось настолько, чтобы только вмещать в себя только этих двоих людей, уже влюбленных, но не признающих свою одержимость друг другом. Если бы они только знали, что взаимное притяжение будет их преследовать всю оставшуюся жизнь, как бы далеко они не находились друг от друга — они перестали бы сопротивляться новым чувствам.

Оторвавшись от губ девушки, Рей начал медленно целовать ее руки, проводя языком по тыльной стороне ладони. Лани задрожала от неземных ощущений, растворяясь в умелых мужских ласках. Мужчина взял себя в руки и усилием воли вернулся в реальность, вызывая к железным доводам разума. Это как прыжок с парашюта, ты не хочешь, сомневаешься, но чья та воля уже толкает тебя в бесконечность, где теряется ощущение времени и пространства. Ты летишь, испытывая то эйфорию, то страх, забываешь себя, преданный собственным телом, которое перестает подчиняться приказам. Ты летишь в неизвестность, пока парашют не стабилизирует твоё тело. Тогда ты спокойно рассматриваешь землю и считаешь сколько метров под тобой. Этим парашютом для Рея были вопросы, на которые он хотел получить честные ответы. На всякий случай он отодвинулся по-

дальше от девушки, чтобы снова не попасть под чары ее соблазнительного тела. Смотря на загадочную женскую улыбку, он не знал, что думать, теряясь в догадках. Он привык всегда держать все под контролем и не мог женщине, пусть даже не осознанно, позволить манипулировать собой, прикрываясь неподдельным влечением. Он твердо решил вытащить все секреты на свет.

– Лани, скажи, детка, что ты делала ночью на берегу, когда я первый раз увидел тебя, ведь в том районе хорошие девочки не ходят? Как ты попала в тот район? – Рей старался говорить мягко, протяжно, не показывая, как важен для него ответ. Скажи она правду, какой бы неприглядной она не была, он бы смирился, простил и принял. Но ложь он не простит, никогда. Девушка не смотрела ему в глаза, она смотрела на океан и понимала, что настал момент истины. Она не сказала ему правду на яхте, не скажет и сейчас, просто промолчит и все. Это будет их последняя встреча. Такой мужчина заслуживает лучшего отношения к себе и лучшей девушки рядом с собой.

– Мне нечего тебе сказать Рей, ты можешь сам придумать, что такая девушка, как я, могла делать на берегу ночью. Могу сказать только одно – у меня сейчас первое свидание в жизни. Я много пропустила интересного.

– Понятно, не хочешь говорить, ты крепкий орешек, посмотри мне в глаза Лани – Рей пристально взглянул на девушку – неужели ты боишься меня? Неужели я недостоин

правды? Я верю, что ты не шлюха. У меня богатый опыт общения с такими девушками, и я не отвернусь от тебя, даже если в твоём прошлом были постыдные страницы. Все мы не безгрешны. Но я хочу знать правду, которую ты от меня прячешь. Я ведь познакомил тебя со своей семьей. Ты видела Нану, моего сына. Я привез тебя на свой остров, где не ступала нога ни одной моей знакомой. И после этого ты мне не доверяешь? Как же жить дальше? Лани, я раскрыл тебе все самое дорогое, что у меня есть, а ты отворачиваешься и даже не смотришь мне в глаза? Тебе плевать на мои чувства? – в голосе Рея звучал металл. Он злился, не в силах побороть свою обиду.

Веянка держалась из последних сил. Ей хотелось кинуться ему на шею, все рассказать, плюнуть на свое уродство и просто быть рядом с этим сильным, красивым, необыкновенным мужчиной, целовать и ласкать его. Что может быть проще и что может быть важнее, чем они -сейчас и здесь? Но что будет дальше, когда страсть пройдет и Рей начнет осознавать весь ужас происходящего, когда узнает, кто она на самом деле? У нее есть враги, серьезные враги, она даже не знала их в лицо, но чувствовала, что они доберутся до нее и будут убивать всех, кого она впустит в свою жизнь, кто будет знать ее секрет. А то, что рано или поздно Рей обнаружит ее жабры, заметит мутацию ее кожи и глаз, узнает сколько информации заложено в ее мозг и ужаснется, распознав в ней инопланетное чудовище– девушка не сомневалась. Разве могла

она жить, как обычная землянка? Кто согласится любить межпланетный гибрид? Она не сможет вечно молчать, но и не сможет постоянно врать. Рею только кажется, что правда спасет их отношения, на самом деле она убьет все чувства. Господи, как же тяжело! Думай о пещере, думай о том, как в нее попасть, не смотри ему в глаза. Не смей раскисать!

—Я не хочу гадать, я хочу услышать от тебя правду, просто расскажи все о себе. Как ты жила до нашей встречи, где, кто твои родители, чем ты занималась? Ведь это просто. Лани, нельзя жить без доверия, ложь —это яд, который по капле убивает все хорошее, что есть в людях. Я уже это проходил, и не хочу еще раз испытать боль и разочарование. Чтобы не было у тебя в прошлом, я приму. Поверь, меня трудно чем-то удивить.

Девушка сделала глубоки вдох выдох и самым непринужденным голосом сказала:

— Можно я одна пройду по берегу, дай мне пару часов, мне нужно подумать. Потом я тебе скажу всю правду, пожалуйста.

—Хорошо, два часа — Рей лег на траву и равнодушно уставился в небо, которое голубыми лоскутами просвечивалось через ветви раскидистых пальм. Он не сдался, но разумный компромисс был просто необходим им обоим.

Глава 3. Пещера

Лани спешила, ноги прилипали песку, утопая в рассыпчатой субстанции. Скрывшись из виду, она тут же зашла в воду. Нырнув, она выпустила хвост и с максимальной скоростью, на которую только была способна поплыла под водой к скалам. Как-ни странно, но по подводному рельефу она ориентировалась лучше, чем по надводным ориентирам. Здесь все было понятно. Она вспомнила карту острова, прилегающих рифов и течений. План был один – доплыть до грота и попытаться расчистить отверстие в груде камней, заваливших вход после взрыва. Через сорок минут, ориентируясь по нисходящим в темную бездну плоским каменным уступам она добралась до скал. Осмотревшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, она стала тщательно обследовать заваленный грот. Взрыв обрезал под корень огромную плантацию водорослей, которые так нравились веянке, и почти полностью завалил вход в пещеру, образовав беспорядочный завал из осколков горной породы. Но маленькое отверстие в самом верху все-таки осталось. По мере сил, Лани расчистила узкий лаз, расположенный почти под сводом каменного грота. Она огляделась по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, осторожно полезла в узкое отверстие, царапаясь об острые каменные края. Небольшие камни, она сдвигала в стороны, пропихивая свое тело в узкое простран-

ство. Большой хвост мог застрять в небольшом проеме и ей пришлось его убрать, оголив ноги. Веянка медленного продвигалась вглубь грота, рискуя навсегда застрять среди камней. Комок страха образовавшийся в груди, разрастался, заставляя сердце громко биться, а руки дрожать. Наконец, она почувствовала свободу. Завал остался позади, и она оказалась в просторном гроте. Вырвавшись из каменного плена, она уже спокойно поплыла в темноте вперед, зная дорогу в пещеру наизусть. На ощупь продвигаться ей было не сложно, но пугала неизвестность впереди. Лани боясь наткнуться на засаду. Она готова была развернуться и плыть назад при первой подозрительной вибрации воды, но к счастью, все было спокойно. На ощупь она проплыла еще несколькими десятками метров, пока не оказалась в пещере. Взрыв изменил ее внутреннее пространство до неузнаваемости. Лани увидела фрагменты обшивки космического корабля, который был навсегда погребен под каменной породой. Очевидно взрыв был не только снаружи, но и внутри. Огромные валуны хаотично валялись повсюду, загораживая проход к выступу, на котором когда-то стоял звездолет. Взрывная волна небывалой силы выпарила воду в пещере. Дно сильно обмелело, обнажая неровности породы.

Девушка попыталась прощупать энергетическое поле внутри пещеры, но почувствовала только пустоту. Дана исчез, она не чувствовала его живую ауру, он навсегда покинул корабль. А означать это могло только одно— органическая

часть его тела погибла, навсегда завершив свой физический путь. Но как это могло произойти? Он же был неуязвим? Его двойная система защиты выдержала бы любой взрыв, любой температурный скачек. Прочный сплав оболочки корабля устоял бы даже в жерле вулкана. Простой взрыв, даже очень сильный не справился бы с космолетом. Что же убило компьютер? У Дана существовала своя собственная автономная система защиты. Кольтанная жидкость, внутри которой находились все процессоры его органических мозгов, только иногда выглядела как жидкость и называлась ей. На самом деле это был экспериментальный синтетический материал с очень сложной структурой. Он не пропускал ни холод, ни тепло, мог принимать жидкую, твердую, газообразную форму, моментально реагируя на изменяющиеся условия внешней среды. Он мог защитить органику от любых физических воздействий, обволакивая матрицы компьютера своими клетками, как коконом. Он не пропускал внутрь себя взрывную или звуковую волну, отзеркаливая силу удара в разные стороны. Это защита была практически абсолютной и являлась новейшей разработкой вейнских ученых. С такой оболочкой Дан мог находиться целую вечность даже в безвоздушном пространстве космоса.

Лани поняла, что не было смысла пробираться к безжизненному кораблю, для которого пещера стала саркофагом. Сегодня она простится с ним, уже навсегда. Грустно, паршиво и безнадежно. Дан, ее преданный виртуальный друг

действительно мертв. Значит послание, полученное ей во сне — настоящее.

Неожиданно девушка почувствовала легкий приступ дурноты, она посмотрела на свой защитный костюм, которым она покрыла себя, бросив купальник на берегу и обомлела. Ее вторая кожа начала медленно трескаться и крошиться. Такого не происходило никогда. Маленькие серебристые кусочки перышками кружились в воздухе и падали на пол, словно первый снег. Кожа шелушилась, заставляя тело зудеть от боли. Накатывающий приступ тошноты и слабости, вынудил веянку согнуться пополам. Вполне осязаемый страх накрыл тело девушки, заставляя волосы стать дыбом. Что с ней не так? Что происходит с кожей, почему так болит все тело? И тут она прозрела, вспомнив лекции о строении космических кораблей. Страшная правда заставила моментально принимать решение. Девушка бросилась в воду и быстро поплыла назад в грот. Пока она пробиралась к заваленному выходу, она вспоминала все, что ей было известно о проблеме, с которой не смогли справиться даже веянские ученые. Кольтанная жидкость не защищала компьютер от радиации. Ионизирующее излучение могло свободно проникнуть в живую материю и убить органическую составляющую Данае5. Поэтому компьютер был намертво сращен с мощной титановой оболочкой корабля, которая совместно с магнитной защитой хорошо противостояла солнечной радиации во время космических полетов. Как же она не вспомнила сразу,

против каких угроз бессильна кольтанная жидкость? Почему была так беспечна? Но каким образом, нападавшим удалось открыть шлюз и проникнуть во внутрь звездолета? Это оставалось загадкой. Только попав во внутрь корабля, нападающие могли убить радиацией Дана5. Даже «уставший» после долгого полета титановый сплав звездолета надежно защищал компьютер от всех атак, тем более от атак примитивного оружия землян. Новые вопросы, на которые нужно найти ответы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.